

**Е. Т. Захарова, Н. С. Парфёнова,
Н. Н. Алексеева**

**МАРГАРИТА ИВАНОВНА
и ЭРИК РОМАНОВИЧ
ГЕССЕ**

Санкт-Петербург
2019

А в т о р ы:

Захарова Елена Тихоновна — канд. биол. наук, старший научный сотрудник
Отдела молекулярной генетики, ФГБНУ «ИЭМ»;
Парфенова Нина Соломоновна — канд. мед. наук, старший научный сотрудник
лаборатории липопротеидов Отдела биохимии ФГБНУ «ИЭМ»;
Алексеева Наталья Николаевна — ведущий научный сотрудник ФБГУ
РосНИИГТ ФМБА России

Захарова Е. Т., Парфёнова Н. С., Алексеева Н. Н.

338 Маргарита Ивановна и Эрик Романович Гессе. — СПб.: Редакционно-издательская группа ФГБНУ «ИЭМ», 2019. — 87 с.; илл.

Исторический очерк посвящён трагической судьбе Эрика Романовича Гессе, выдающегося учёного, хирурга, трансфузиолога и основателя Ленинградского Института Переливания Крови (ЛИПК), ныне Российский НИИ гематологии и трансфузиологии (ФБГУ РосНИИГТ ФМБА). В годы Большого террора Эрик Романович и его жена, Маргарита Ивановна Гессе, сотрудница Отдела патологической анатомии ИЭМ, оказались одними из многих репрессированных граждан нашей страны. Этнические немцы, они были арестованы по секретному Приказу НКВД № 00439 на арест немцев. Эрик Романович Гессе, его племянники и многие врачи — немцы, финны, латыши, поляки и евреи, проходившие по его сфабрикованному делу, были расстреляны по «национальным линиям» в 1937—1938 гг., а после смерти Сталина — реабилитированы. Незаурядный учёный, труженик и подвижник науки, преданный своей профессии и своему отечеству, Эрик Романович Гессе достоин уважения и благодарности потомков. Его имя составляет славу России.

© Захарова Е. Т., 2019

© Парфёнова Н. С., 2019

© Алексеева Н. Н., 2019

© ФГБНУ «Институт экспериментальной
медицины», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Эрик Романович Гессе. Немецкие корни. Образование. Профессия	9
Первый арест. Дело «Юнг-Невании»: 1930–1931 гг.	18
Э. Р. Гессе: 1931–1937 гг.	22
Вклад в трансфузиологию	22
Библиографическое дело	26
Вклад в хирургию	28
Кировский поток: 1935 г.	28
Второй арест. Большой террор: 1937–1938 гг.	31
Наше время: 1997–2019 гг.	41
Маргарита Ивановна Гессе	46
ВИЭМ: 1921–1937 гг.	55
Арест. Казахстан. Свердловск. 1937–1953 гг.	59
Мария Эриковна Тафф, дочь Гессе. Семья Таффов	64
Татьяна Александровна Решетняк, внучка Гессе	33
Потомки Гессе	73
Список сокращений	79
Примечания	80
Литература	81
Рецензии	83

...чтобы понять, что такое сталинизм, что такое террор, представь, что убили всего-навсего, вот так увели из дома на твоих глазах и убили двоих человек, но эти двое были твои мама и папа.

*Евгений Ройзман.
Эхо Москвы. 15 марта 2019 г.*

Роль Сталина в истории страны положительно оценивают рекордные 70% россиян, показал опрос Левада-Центра.

РБК. 16 апреля 2019 г.

Конечно, не знать — большой грех. Но не желать знать — уже преступление.

Павел Флоренский (1882–1937)

ВВЕДЕНИЕ

«Один из немногих» — так называлась статья врача А. С. Южелевского, посвящённая 25-летию научной, врачебной, педагогической и общественной деятельности профессора Эрика Романовича Гессе, напечатанная в газете «Профилактик» 25 марта 1933 г. [1] «Среди многочисленных представителей научных и общественных учреждений Ленинграда, поздравлявших юбиляра — профессора Турнер и Греков, учитель юбиляра. Почти во всех речах указывалась исключительная работоспособность, неутомимая энергия и настойчивость Гессе в достижении поставленной цели. Зачитаны приветствия многочисленных учёных Союза и заграницы. Чествование вылилось в большую овацию всего зала юбиляру».

В статье говорилось, что за этот период было опубликовано свыше ста научных работ Гессе на русском и немецком языках, 8 крупных монографий, а учеными его школы — свыше трёхсот научных работ в разных областях хирургии. «Его большая книга «Die Chirurgie des Vegetativen Nervensystem», изданная на немецком языке, получила всемирную известность. Эрик Романович является одним из немногих признанных в мире хирургов по вегетативной нервной системе и, кроме того, основателем Института переливания крови, имеющего в наших условиях особое государственное значение».

*Рис. 1. Эрик Романович Гессе
(28.07.1883–26.11.1938)*

ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ

5-го марта с. г. в аудитории б-цы 25-го октября состоялось чествование профессора Эрика Романовича Гессе по поводу исполнившегося 25-летия его научной, врачебной, педагогической и общественной деятельности. Приветствовать юбиляра собрались представители многочисленных научных учреждений и общественных организаций Ленинграда, между ними заслуженные деятели науки проф. Турнер и Греков. Последний являющийся одним из учителей юбиляра в своей речи указал на исключительную работоспособность и неутомимость Э. Р. Почти во всех речах указывалось на одну из черт Э. Р.—его настойчивость в достижении поставленной перед собою цели его неутомимую энергию.

Горздравотделом и 2 ЛМИ юбиляр был премирован и заслуги его отмечены в приказах. Получены приветствия от многочисленных ученых Союза и заграницы, между последними особенно выделяются теплые слова маститых хирургов Лехера (учителя Э. Р.) и Кюгелнера. Чествование вылилось в большую оvationь всего зала юбиляру.

* * *

Эрик Романович Гессе родился в 1883 г. в Выборге. Окончил гимназию (Анненского училища) в Петербурге. Медицинскую школу прошел в Военно-Медицинской академии, Кенигсбергском и Тюбингенском университетах. Сделавшись врачом, прошел весьма суровую, но продуктивную школу «Обуховки», где его учителями были проф. Пейдлер и проф. Греков. Начав работать в 1907 г. в качестве экстерна, а затем сверхштатного ординатора Обуховской больницы, Э. Р. затем занимает там в течение трех лет должность заведую-

Профессор Э. Р. ГЕССЕ

щего рентгеновским кабинетом, а затем ассистента.

В 1921 г. Э. Р. получает звание приват-доцента Военно-Медицинской академии, в 1924 г. избирается профессором пропедевтической, ныне 1-й хирургической клиники 2-го ЛМИ.

За 25 лет своей научно-врачебной деятельности Э. Р. опубликовал свыше 100 научных работ на русском языке и несколько десятков в заграничной прессе. Его перу принадлежат 3 крупных монографии. Его большая книга Die Chirurgie des Vegetativen Nervensystems, изданная нашим Госиздатом на немецком языке получила всемирную известность и одобрение. Его школой опубликовано в русских и иностранных журналах свыше 300 научных работ, касающихся разных областей хирургии. За последние годы Э. Р. также много работает в области нервной хирургии, как в своей клинике, так и заведываемом им нервно-хирургическом отделении института им. Бехтерева.

Э. Р. является одним из немногих признанных хирургов по вегетативной нервной системе и в этом отношении его имя пользуется мировой известностью. Э. Р., кроме того является научным руководителем им же созданного института переливания крови, имеющего в наших условиях особое государственное значение и в котором уже сделано ряд важных открытий. Южелевский.

Рис. 2. Статья Южелевского в газете «Профилактик» (1933 г.)

В 1937 г. оба — герой статьи и её автор арестованы, а в 1938 г. — расстреляны.

Статья Южелевского, превосходно характеризующая крупного хирурга и выдающегося учёного, находилась в архиве ФСБ, в следственном деле 1937 г. по обвинению Э. Р. Гессе [2] в преступлениях, предусмотренных **статьями 58-6-9-11**¹ УК РСФСР.

Фамилию автора статьи мы нашли в «Ленинградском мартирологе 1937—1938»: врач Нервно-психиатрического института им. Бехтерева, **Южелевский Абрам Соломонович** (1893—27.01.1938), уроженец г. Вильно (ныне г. Вильнюс, Литва), еврей, беспартийный (б/п), был арестован 10 октября 1937 г. и приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. по статьям 58-6-9 УК РСФСР к ВМН (высшей мере наказания). Расстрелян 27 января 1938 г. в Ленинграде (по данным Ленинградского мартиролога (ЛМ), т. 8).

Из следственного дела Э. Р. Гессе 1937 г. [2]:

Гессе Эрик Романович 1883 г. р., из дворян, немец, гражданин СССР, б/п, образование высшее, профессор-хирург. До ареста директор Института переливания крови, профессор 2-го Медицинского института.

Проживает: г. Ленинград, набережная реки Фонтанки дом 68, кв. 56 (32).

Арестован 14 августа 1937 г. Осуждён приговором Военного трибунала ЛВО от 15 июля 1938 г. (в закрытом судебном заседании без участия обвинения и защиты, и без вызова свидетелей) по статье

¹ **Статья 58-6: Шпионаж**, т. е. передача информации, являющейся государственной тайной или экономических сведений, не являющихся государственной тайной, наказание аналогично 58-2.

Статья 58-2: Вооруженное восстание, любое действие... с целью захватить власть: расстрел или объявление врагом трудящихся с лишением гражданства и изгнание из пределов СССР навсегда до... лишения свободы на срок не ниже 3-х лет с конфискацией имущества.

Статья 58-9. Причинение ущерба системе транспорта, водоснабжения, связи и иных сооружений или гос. имущества в контрреволюционных целях: наказание аналогично статье 58-2.

Статья 58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке к/р преступлений.

Заключённые по **статье 58** «назывались политическими» и не имели права селиться ближе чем в 100 км от крупных городов после освобождения в оговорённые судом сроки.

17-58-9 УК РСФСР (терроризм и причинение ущерба в контрреволюционных целях) к ВМН — расстрелу с конфискацией имущества.

Обвинение: по заданию фашистов заражал кровь, предназначенную для переливания. Приговор утверждён Военной коллегией Верховного суда (ВкВс) СССР 29 августа 1938 г.

Расстрелян 26 ноября 1938 г. в Ленинграде.

Реабилитирован 18 февраля 1959 г. посмертно, определением ВкВс СССР (Учтён в ЛМ, т. 10, 11, 12).

ЭРИК РОМАНОВИЧ ГЕССЕ. НЕМЕЦКИЕ КОРНИ. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРОФЕССИЯ

Эрик Романович Гессе родился 28 июля 1883 г. в Выборге, в имении Монрепо. Это было Великое княжество Финляндское Российской империи. Его отец, Роберт-Эммануил Гессе (1835–1887), обучался богословию в Дерптском университете (1854–1859) и служил в Петербурге главным пастором в лютеранской церкви **Анненкирхе**¹. Он умер прямо во время службы в возрасте 51 года, оставив сиротами пятерых детей: Макса (впоследствии ставшего как и отец, пастором, умер в 1909 г.), Елизавету, Анну, Маргариту и младшего, четырёхлетнего Эрика. Отца похоронили на Смоленском лютеранском кладбище Петербурга. Известна его могила, на которую, по словам родственников, кто-то приносит живые цветы. Мать, Елизавета Робертовна Шиманн (1842–1932), вдова пастора, была начальницей общежития евангелического общества. Со слов родственников, она обладала в семье непререкаемым авторитетом, суровым и твёрдым характером, сумев дать всем детям хорошее образование. Семья жила на Васильевском острове. Сёстры Эрика Романовича, Елизавета и Анна, были учительницами в школе при церкви святой Екатерины (Большой пр. В. О., д. 55). Елизавета Романовна умерла 25.01.1956, а Анна Романовна — 28.02.1957. Похоронены в Берлине: данные о семье из картотеки профессора Э. Н. Амбургера (1907–2001), хранящейся в г. Ревенсбург. В 1906 г., когда Эрик Романович учился в Европе, его семья жила в Петербурге на Большой Дворянской 2, ныне ул. Куйбышева (данные из архива Тюбингенского университета).

¹ **Церковь святой Анны** построена в Петербурге в 1740 г. архитектором Юрием Матвеевичем Фельгеном (Кирочная ул., д. 8а). В 1935 г. упразднена. В 1939 г. церковь приспособлена под кинотеатр «Спартак».

Рис. 3. Семья Гессе: слева направо, нижний ряд — Елизавета (Эльза) Романовна Гессе, Елизавета Робертовна (Дженни) Шиманн (1842—1932), мать Э. Р., Маргарита Романовна Гессе (1869—1928); верхний ряд — Эрик Романович и его жена Маргарита Ивановна Гессе, Анна Романовна Гессе (1878—1957)

Рис. 4. Могила Роберта Гессе (1835—1887), отца Эрика Романовича. Петербург. Смоленское лютеранское кладбище. Фото Дарьи Решетняк, правнучки Э. Р. Гессе

Рис. 5. Могила бабушки и дедушки Эрика Романовича Гессе¹ на кладбище острова Сааремаа: А. S. Hesse (1801—1883), урождённая баронесса Ungern-Steinberg; Суперинтендант Оберпастор G. E. Hesse (1796—1882). Фото Дарьи Решетняк

¹ Поразительно, есть могилы отца и деда Эрика Романовича, которые посещают родственники Гессе, но нет могилы самого Э. Р. Гессе.

«Я происхожу из немецкой семьи, кончил немецкую школу и Университет в Германии. Мой родной язык немецкий и в семье у нас немецкий быт» (из следственного дела 1930—1931 гг. по обвинению Э. Р. Гессе [3]).

Немец по национальности, дворянского сословия, Эрик Романович получил блестящее образование. Окончил гимназию **Анненшуле**¹, престижное старейшее учебное заведение Санкт-Петербурга, построенное для детей немецких поселенцев. С 1852 г. выпускники гимназии имели право поступления в российские университеты. Кроме основных предметов, в гимназии преподавалось пять языков: немецкий, русский, французский, английский и латинский. В гимназию отдавали и русских детей — для хорошего знания немецкого языка. Профессор ФГБНУ «ИЭМ» М. М. Шавловский вспоминает, что его двоюродная бабушка, Елена Ивановна Шавловская, будущая жена академика **Б. С. Дойникова**², окончившая Анненшуле в начале XX века, даже «думала по-немецки».

¹ **Анненшуле** возникла в 1722 г., вслед за Петришуле, созданной в 1710 г. Официально школа учреждена в 1736 г. на Кирочной улице при церкви святой Анны (Кирочная от слова «кирхе» — церковь). Ученики занимались по учебным пособиям, написанным учителями училища, членами Академии наук России. Изучали богословие, историю, естествознание, арифметику, математику, каллиграфию, музыку, пение, рисование, русский, немецкий, французский, латинский и, позднее, английский языки и естественную историю. В 1852 г. школе присвоен статус государственной гимназии и её выпускникам предоставили право поступать в Университет.

Своего наивысшего расцвета Училище Святой Анны достигло в конце XIX — начале XX в., когда его директором был талантливый педагог **Иосиф (Йозеф) Иосифович Кениг**. Он заведовал школой 26 лет (1884—1910) и в этот период школа постоянно расширялась: от 1153 учеников в 1884 г. до 1733 в 1908 г. В основу учебной и воспитательной деятельности доктор Кениг положил принципы, сформулированные им самим: «В настоящем контакте с родительским домом, *предпочитая воспитание образованию*, не допуская рутинности и не гоняясь за модой, следовать прогрессу педагогической науки».

После революции преобразована в школу с постепенным прекращением преподавания всех предметов на немецком языке. До 2008 г. — это гуманитарная школа № 203 им. А. С. Грибоедова. С 2009 г. это Физико-математический лицей № 239 (начальные классы) по Кирочной, 8 (из статьи И. В. Архангельского «Становление школы Святой Анны — Анненшуле»).

² **Дойников Борис Семёнович (1879—1948)**, советский невропатолог и нейроморфолог, военный врач, генерал-майор медицинской службы, академик АМН СССР (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1940). Работал в ИЭМе в Отделе патанатомии у Н. Н. Аничкова заведующим лабораторией

Имя «одного из немногих», репрессированного Эрика Романовича Гессе, не упоминается среди замечательных людей, которые в разное время заканчивали Анненшуле и составили славу России — поэт И. А. Бродский, юрист А. Ф. Кони, гротескист В. Л. Корчной, врач и педагог П. Ф. Лесгафт, учёный и путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай, математик Г. Я. Перельман, востоковед В. В. Струве и др.

Что ещё более удивительно — нет мемориальной доски с его именем и в созданном им в 1932 г. Институте переливания крови (ЛИПК), который Гессе в тезисах доклада к своему 50-летию называет «Детищем» — ныне ФБГУ РосНИИГТ ФМБА (ул. 2-я Советская, д. 16).

В 1902 г. Эрик Романович поступил в Императорский Дерптский университет (ныне — Тарту, Эстония), но через год вернулся и продолжил образование в Императорской Военно-Медицинской академии (1903—1905), а затем — в двух старейших европейских университетах — Кёнигсбергском (так пишет сам Гессе), где был ассистентом на кафедре хирургии, руководимой знаменитым хирургом Лексером (Lexer), и Тюбингенском.

Из архивных документов Тюбингенского университета (основан в 1467 г.), мы узнали, какие лекции медицинского факультета, считавшегося в те годы лучшим в Европе, посещал Гессе:

В 1906 г.:

1. Поликлиника
2. Хирургическая клиника
3. Глазная клиника
4. Курс офтальмоскопии
5. Гинекологическая клиника
6. Медицинская клиника
7. Гигиена
8. Психиатрическая клиника
9. Методы обследования ушей
10. Клиника кожных и венерических заболеваний
11. Курс перкуссии и аускультации (торакальное исследование)
12. Обход поликлиники
13. Клинический психиатрический обход
14. Судебная медицина

В 1907 г.:

1. Бактериологический курс
2. Акушерская гинекологическая клиника
3. Медицинская клиника
4. Вакцина против оспы
5. Акушерские операции с упражнениями
6. Курс перкуссии и аускультации (торакальное исследование)
7. Курс обследования гортани

нейрогистологии. Был в комиссии Учёного совета ИЭМ по присуждению М. И. Гессе степени доктора медицины без защиты диссертации.

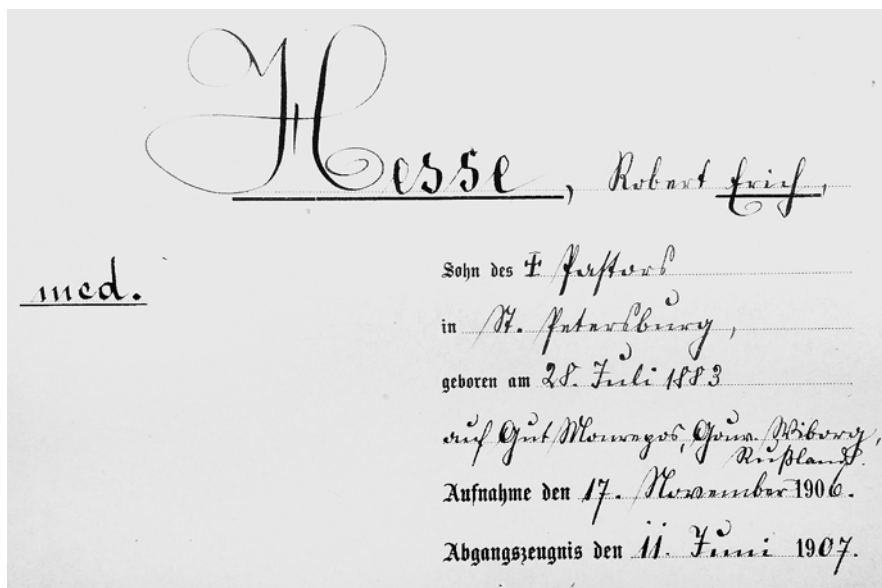

Рис. 6. Свидетельство об обучении студента Э. Р. Гессе в Тюбингенском университете (17.11.1906—11.06.1907)

В 1907 г. Э. Р. Гессе получил диплом об окончании Тюбингенского университета, блестяще защитив диссертацию на тему «Лечение гангренозных грыж».

Став врачом, Гессе с 1907 г. проходит суровую школу «Обуховки»¹, сначала в качестве экстерна, а затем сверхштатного ординатора. Его учителями в то время были знаменитые профессора **Герман Фёдорович Цейдлер**² и **Иван Иванович Греков**³. Затем в течение трёх

¹ **Обуховская больница.** В 1920—1930-х гг. — клиника ИЭМ, сегодня — здание клиники ВМА, наб. реки Фонтанка, д. 106.

² **Цейдлер Герман Фёдорович (1861—1940)**, научный деятель и крупнейший хирург-практик в области хирургии брюшной полости. 14 апреля 1903 г. в Обуховской больнице одним из первых наложил шов на рану сердца, а в 1913 г. на XII Пироговском съезде Российских хирургов сделал доклад о ранениях сердца (*Джанелидзе Ю. Ю.* Раны сердца и их хирургическое лечение. Л., 1927).

³ **Греков Иван Иванович (1867—1934)**, советский хирург, доктор медицинских наук, профессор, почётный член и почётный председатель Хирургического

Рис. 7. Диплом Э. Р. Гессе об окончании Тюбингенского университета

лет Гессе занимает там же должность заведующего рентгеновским кабинетом, а потом — ассистента.

В 1918 г. Гессе стал главным врачом больницы Свято-Троицкой общины сестёр милосердия. Совмещая должности главного врача и заведующего хирургическим отделением, Эрик Романович провел огромную работу по восстановлению больницы после разрухи, связанной с Октябрьской революцией и Гражданской войной. Ему удалось добиться расширения коечного фонда с 50 до 250 единиц. В 1922 г. эта больница, переименованная к тому времени в больницу «Памяти 5-летия Октябрьской революции», стала самым крупным стационаром в Петрограде, взявшим на себя функции по оказанию неотложной хирургической помощи населению. В 1925 г. Гессе стал профессором и заведующим кафедрой общей хирургии Государственного института медицинских знаний (ГИМЗ, ныне Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова), сменив на этой должности **Семена Семеновича Гирголава**¹.

Одновременно, в течение 9 лет он осуществлял научное руководство отделением нейрохирургии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева в должности заведующего. «Нейрохирургия — моя вторая любовь», — напишет Гессе в тезисах доклада к своему 50-летию (из архива Т. А. Решетняка, внучки Гессе). Там же он называет С. С. Гирголава своим другом, а **В. А. Шаака**² — учителем.

общества Н. И. Пирогова, главный редактор научного медицинского журнала «Вестник хирургии и пограничных областей», председатель XVI Всероссийского съезда хирургов, главный врач Обуховской больницы, заслуженный деятель науки РСФСР, организатор здравоохранения. Учитель Эрика Романовича Гессе. Похоронен в Александро-Невской лавре.

¹ **Гирголав Семен Семенович (1881—1957)**, советский хирург, академик АМН СССР (1944), генерал-лейтенант медицинской службы. Окончил ВМА в 1904 г. В 1919—1937 гг. начальник кафедры общей хирургии, с 1937 и до конца жизни начальник кафедры госпитальной Хирургии ВМА и, одновременно, с 1932 г., научный руководитель Ленинградского института травматологии и ортопедии. В период ВОВ — заместитель главного хирурга Советской Армии. Основные труды по проблемам общей, военно-полевой и грудной хирургии, травматологии, нейрохирургии, хирургической эндокринологии и онкологии, заживлению ран, патологии и терапии термических повреждений. Разработал классификацию ран. Государственная премия СССР (1943). Соч.: Отморожение. Л., 1940; Учебник частной хирургии: В 2 т. 2-е изд. М., 1944 (совм. с В. С. Левитом); Огнестрельная рана. БСЭ.

² **Шаак Вильгельм Адольфович (1880—1957)**, советский хирург, доктор медицины (1914), профессор (1921), заслуженный деятель науки РСФСР (1940).

Рис. 8. Э. Р. Гессе (в центре) с сотрудниками ГИМЗа. Конец 20-х гг. В третьем ряду слева направо: пятый — А. Н. Филатов, будущий академик АМН СССР (1966) и шестая — Л. Г. Богомолова, будущий заслуженный деятель науки РСФСР (1970)

В 1903 г. окончил ВМА. Врач-ассистент хирургического отделения детской больницы в Петербурге (1904—1907), ныне больница им. К. А. Раухфуса, затем хирург лазарета Общества Красного Креста. В 1907—1909 гг. совершенствовался в клиниках Берлина, Вены, Лондона, Парижа. В 1909—1910 гг. работал хирургом в Обуховской больнице в Петербурге. С 1910 г. — ассистент кафедры факультетской хирургической клиники Петербургского женского медицинского института (ныне 1-й ЛМИ). С 1921 по 1942 г. заведовал этой кафедрой. Одновременно в 1922—1937 гг. руководил хирургическим отделением Ленинградской детской больницы им. Н. Ф. Филатова, (где в это время работала жена Э. Р. Гессе, патологоанатом Маргарита Ивановна) и кафедрой детской хирургии Ленинградского педиатрического института. В 1947—1954 гг. работал в Рентгенологическом институте (ныне ЦНИРИ). Автор около 140 научных работ по различным вопросам хирургии. Принимал участие в создании крупных руководств по хирургии, избирался председателем Хирургического общества им. Н. И. Пирогова (1933, 1937), был его почетным членом. БМЭ. Каждый великий человек — это письмо Бога эпохе, послание нам. «Старый честный немец», как называл себя Шаак, он своим личным примером оставил нам «послание» доброты и скромности, веры и честности, мужества и стойкости.

Вильгельм Адольфович Шаак был всего на 3 года старше Гессе, но обладал большим опытом в хирургии, благодаря двухлетней европейской стажировке в клиниках Берлина, Вены, Лондона и Парижа (1907—1909). Оба работали в Обуховке (1909—1910), оба жили на одной площадке в доме на Фонтанке 68 и дружили семьями¹.

Жена Гессе, Маргарита Ивановна, врач-прозектор, работала в детской больнице им. Филатова, где В. А. Шаак руководил хирургическим отделением (1922—1937). Наверняка хирург и прозектор, работавшие в одной больнице, тесно общались друг с другом. Известно, к сожалению, что прозектор является лучшим диагностом.

Учитель и ученик, немецкие врачи, Шаак и Гессе, будут арестованы в 1930 г. и встретятся в застенках НКВД по сфабрикованному делу «Юнг-Невания».

Ещё в юбилейных тезисах доклада Эрик Романович с радостью признаётся: «в 50 лет я молод в душе!» Это 1933 год. Гессе заряжает всех вокруг своей кипучей и деятельной энергией, которая будет претупно оборвана через четыре года.

В 1934 г. после скоропостижной кончины своего учителя, Ивана Ивановича Грекова, Э. Р. Гессе был избран на должность заведующего 1-й кафедрой хирургии ГИМЗ и главным редактором ведущего ленинградского хирургического журнала «Вестник хирургии», что свидетельствовало о его высоком авторитете в научных хирургических кругах.

Первый арест. Дело «Юнг-Невания»: 1930—1931 гг.

16 сентября 1930 г. суровая судьба впервые заявила о себе: Эрик Романович был арестован органами НКВД по делу студенческой немецкой «антисоветской» организации «Юнг-Невания» [3], в которой Гессе читал «научные и общеобразовательные доклады» немецким студентам.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (лист дела 9): мерой пресечения способа уклонения от следствия и суда в отношении обвиняемого гр. Гессе Э. Р. избрать содержание под стражей в ДПЗ (дом предварительного заключения) по 1 категории (1-я категория — расстрельная!).

¹ Правнуки Гессе и правнук Шаака, Ю. Д. Балащенко, до сих пор живущий в этом доме, дружат и сегодня. Юрий Дмитриевич Балащенко, иранист-историк, 1946 г. р., старший научный сотрудник музея «Пенаты» в Репино (Приморское шоссе, 411).

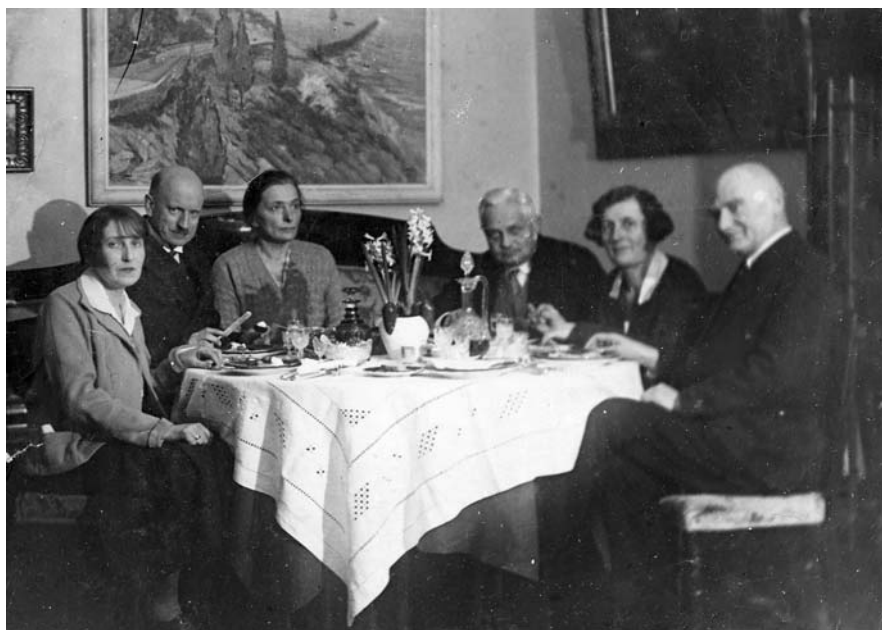

Рис. 9. Подписано рукой Маргариты Ивановны Гессе — «Редакция журнала «Вестник хирургии». 1935 г. (Вероятно, члены редакции собирались на квартире Гессе: Фонтанка 68, кв. 65. 1934—1937 гг.) Слева направо: второй — Эрик Романович, пятая — Маргарита Ивановна, шестой — Вильгельм Адольфович Шаак

В число арестованных входило 39 человек, представителей немецкой творческой и научной интеллигенции Ленинграда.

По делу «Юнг-Невании», которое длилось больше года, незаслуженно пострадали многие замечательные немецкие врачи и учёные: доктор медицины **Э. Б. Фурман**¹, терапевт **В. В. Миквиц**², доктор

¹ **Фурман Эммануил Бернгардович (1874—1942)**, этнический немец, доктор медицины, до 1930 г. — профессор кафедры детских болезней ГИМЗ. Арестован 17.02.1930 г. вместе с сыном Борисом, студентом Академии художеств по т. н. «Академическому делу». Приговорены к 10 годам заключения в ИТЛ. Фурман работал в лагере Вегеракша (под Управлением Соловецких лагерей особого назначения), затем переведён к сыну в Белбалтлаг. В августе 1934 г. освобождены. В Мед. институте г. Ижевска профессор Фурман организовал кафедру детских болезней. В июне 1941 г. вновь арестован. Расстрелян

исторических наук **А. Г. Вульфийс**¹, **П. Н. Брок**², эпидемиолог и гигиенист **Хайнс Цейсс**³ и др.

В этот раз Гессе повезло: он был освобождён через три месяца «под подписку о невыезде». Вместе с ним на тех же условиях был выпущен и Вильгельм Адольфович Шаак. Они были «выделены из общего дела» и освобождены как «ценные специалисты». Родственник Гессе, В. И. Решетняк считает, что освобождение произошло благодаря ходатайству Ромена Роллана.

07.01.1942. Сын, Фурман Борис Эммануилович (1909—09.07.1938), расстрелян в Ленинграде. Фурман Э. Б. учился в Анненшколе, как и Э. Р. Гессе.

² **Миквиц Вильгельм Вильгельмович (1872—1932)**, немец, из потомственных дворян, врач амбулатории при больнице им. Карла Маркса. 24 августа 1930 г. Вильгельм Миквиц был арестован по сфабрикованному делу об антисоветской организации «Юнг-Невания». В число арестованных входило большое количество ленинградских немцев, представителей творческой и научной интеллигенции. Следствие длилось больше года. 7 октября 1931 г. Вильгельм Миквиц был приговорен Коллегией ОГПУ к расстрелу с заменой заключением в концлагерь сроком на 10 лет. Под усиленным конвоем был этапирован в Медвежьегорск — столицу Беломорканала. Дальнейшая судьба его неизвестна. Предположительно, погиб в лагере в 1932 г. Реабилитирован посмертно, в 1989 г. Его дочь, Миквиц Александра Васильевна, расстреляна в 1938 г.

¹ **Вульфийс Александр Германович (1880—1941)**, из прибалтийских немцев, советский историк, доктор наук (1916). В 1927 г. в числе других руководителей школы Петришуле, был уволен. 19.04.1930 г. арестован по «Академическому делу» и осуждён к высылке на три года в Омск. По возвращении — зав. кафедрой немецкого языка в Институте инженеров коммунального строительства. 10.02.1937 г. снова арестован, приговорён к 8 годам ИТЛ. Умер от воспаления лёгких в лагере под Воркутой. Три сына, окончившие гимназию Петришуле, репрессированы.

² **Брок Пётр Николаевич (1876—1931)**, сын генерала от инфантерии, полковник Лейб-гвардии Семёновского полка. Репрессирован в 1931 г.

³ **Цейсс Хайнс (1888—1949)**, немец, советский врач, эпидемиолог, гигиенист, ассистент профессора Петера Мюленса в Гамбургском институте морской и тропической медицины (1914—1921), представитель Германского Красного Креста, возглавивший акцию помощи голодающим России в 1921 г. Создал и возглавил центральную бактериологическую экспедицию германского Красного Креста в России. В 1932 г. вернулся в Германию из-за обвинения в шпионаже и причастности к «делу микробиологов». После ВОВ находился в Советском Союзе. В июле 1948 г. приговорён к 25 годам заключения. Умер в марте 1949 года в тюремной больнице от сыпного тифа. Реабилитирован в 1995 г.

Из следственного дела Э. Р. Гессе 1930—1931 гг. [3] мы узнали о его контактах с учеными и коллегами из Германии, с которыми он встречался в связи со своей научной и производственной деятельностью. Например, он был знаком с профессором **Миленсом**¹, возглавлявшим прибывшую в Россию экспедицию Германского Красного Креста во время голода 1921—1922 гг., с проф. **Зейфартом**², с проф. **Любаршем**³, с которым встретился на съезде патологов в 1923 г., с д-ром **Зюттерлингом**⁴ и другими. С немецкой педантичностью Эрик Романович подробно детализирует вопросы, обсуждаемые с зарубежными коллегами. Сведения, которые в следственном деле ставятся ему в ви-

¹ **Миленс Петер (1874—1943)**, профессор Гамбургского университета, директор Института тропической медицины, немецкий врач-гигиенист, специалист по борьбе с малярией. Во время голода 1921—1922 гг. в РСФСР являлся представителем Германского Красного Креста, пытался остановить эпидемию брюшного тифа.

Фамилии немецких врачей из следственного дела Гессе Э. Р. 1930—1931 гг.:

Борхард Мориц (1868—1935), немецкий хирург, старший секретарь Германского хирургического Общества. Оперировал Ленина, удалив одну из пуль (23.04.1922).

Пинкус Грегори (1903—1967), американский физиолог-эндокринолог, стажировался в Европе по физиологической генетике (1928—1930). Занимался репродуктивной функцией человека и млекопитающих, которые послужили теоретической основой для применения гормональных пероральных контрацептивов.

² **Зейфарт**, врач, патологоанатом, работал в Александровском госпитале на Васильевском острове в Петрограде.

³ **Любарш Отто (04.01.1860—01.04.1933)**, выдающийся немецкий патологоанатом, в 1923 и в 1930 гг. принимал участие во Всероссийском съезде патологов в Ленинграде и во Всесоюзном съезде патологов в Баку.

⁴ **Зюттерлинг и Зейфарт** — бактериологи, гигиенисты. В 1921 г. в составе санитарной экспедиции — образцового санитарного поезда в 24 вагона Германского Красного Креста, включающих лабораторию, аптеку, операционную, прачечную, баню и прочее, везли продовольствие и медикаменты и в течение трёх месяцев ежедневно кормили тысячу голодающих России.

Шиллинг Виктор (1883—1960), немецкий гематолог, врач-ординатор в Гамбургском институте тропических болезней (1910—1913), врач-бактериолог в армии (1914—1919), с 1919 до 1934 г. работал в больнице Шарите в Берлине, с 1934 г. — профессор в Мюнстере, с 1941 г. — зав. кафедрой внутренних болезней и директор университетской клиники в Росток. Автор 350 научных работ и нескольких монографий, посвящённых проблемам гематологии. Президент общества гематологов ГДР, удостоен звания Выдающегося народного учёного ГДР (1953).

ну и в которых ему приходится раскаиваться, касаются всего лишь того, что Гессе «не с советской точки зрения... и с недружелюбностью» сетовал на волокиту в советских учреждениях, на трудности советской жизни и каждого гражданина в отдельности по сравнению с жизнью в Германии, на затруднения в получении заграничной аппаратуры и реактивов для лабораторий и больниц, на стеснение учёных в выписке иностранной научной литературы, указывал на подъём жизни после введения НЭПа и затруднения, создавшиеся после ликвидации частной торговли, критиковал монополизацию государством внешней торговли, критиковал среднюю школу и подготовку молодёжи для ВУЗов, жаловался на редкую возможность для русского учёного выезжать за границу для ознакомления с достижениями Запада. В вину Гессе ставились германское влияние и связь с националистически настроенными германскими учёными, приезжавшими в Россию.

На вопрос от 16 ноября 1930 г. о роли профессора Шаака в вопросе о германском влиянии (лист дела 39), Гессе отвечает, прикрывая учителя: «Я полагаю, что в деле германского влияния роль ШААКА была меньше моей».

Э. Р. Гессе: 1931—1937 гг.

Несмотря на удушающую политическую обстановку того времени, Эрик Романович продолжает интенсивно работать. Выйдя из тюрьмы, он занимается организацией станций переливания крови (СПК) в Ленинграде.

Вклад в трансфузиологию

Особо значим вклад Эрика Романовича Гессе в развитие трансфузиологии. Фактически, он был основателем одной из ведущих ленинградских школ учёных-трансфузиологов [4]. Уже в 1921 г. Эрик Романович стал применять переливание крови для лечения больных, а в 1931 г. по распоряжению Ленгорздрава организовал первую в Ленинграде «Станцию переливания крови» (СПК) на базе руководимой им 1-й хирургической клиники 2-го Ленинградского медицинского института.

Это событие было отражено в одной из ленинградских газет, где появилась статья под заголовком «Открылась станция по переливанию крови» (из Архива РосНИИГТ ФМБА). На фото в газете изображено

Рис. 10. Эрик Романович Гессе. Начало 30-х гг.

прямое переливание крови от донора к больному, а на переднем плане — большое фото самого донора, что пропагандировало донорство как геройство. Вопрос об организации донорства был выдвинут Э. Р. Гессе ещё в 1926 г. в Москве на 18-м Съезде российских хирургов, где он выступил с докладом «О показаниях к переливанию крови», в котором привел анализ самого большого в стране опыта переливания крови. В том же году вышла его статья «Об организации профессионального донорства». В то время в отдельных лечебных учреждениях имелись только небольшие группы доноров-энтузиастов из медперсо-

Рис. 11. Э. Р. Гессе (в центре) с сотрудниками хирургической клиники ГИМЗ, на базе которой был организован ЛИПК. Слева направо — И. П. Виноградов, И. С. Линдебаум, А. Н. Филатов, Н. Г. Карташевский, О. А. Левин. Конец 1920-х — начало 1930-х гг.

нала и учащихся медвузов, которые давали свою кровь безвозмездно. С 1925 г. такая группа была организована при клинике Э. Р. Гессе.

Эрик Романович был одним из инициаторов организации станций переливания крови (СПК). По предложению Э. Р. Гессе и Н. Н. Еланского были открыты СПК в Ленинграде (1931), а затем в Новгороде и Пскове. 16 сентября 1931 г. на базе больницы «Памяти 5-летия Октябрьской революции» была открыта первая СПК, а в июне 1932 г. Гессе выступил с предложением о преобразовании СПК в научно-практический институт переливания крови, который был открыт в 1932 г. на базе больницы имени Урицкого, а в 1933 г. — переименован в Ленинградский научно-исследовательский институт переливания крови (ЛИПК). В 1934 г. Эрик Романович Гессе стал его директором.

При открытии ЛИПКа заведывание донорским отделом было поручено врачу-хирургу **Евдокии Прохоровне Бурцевой**. Она работала у Э. Р. Гессе с 1922 г. и уже на СПК начала проводить работу по орга-

низации донорства в Ленинграде. В начале 1932 г. на научных заседаниях СПК (председатель Э. Р. Гессе, секретарь Е. П. Бурцева), были выработаны определённые положения для организации донорства в СССР и разработана инструкция для отбора доноров. Для привлечения в донорские кадры, сотрудниками института проводилась большая агитационно-просветительская работа с использованием радио, газет, рекламных бюро и фотовыставок с проведением экскурсий в институте. Занимаясь организацией профессионального донорства, Эрик Романович предлагал привлекать в качестве доноров родственников больных, студентов-медиков и других молодых людей, а за сданную кровь выплачивать денежную или продуктовую компенсацию, либо предоставлять дополнительные дни к отпуску.

Исключительно важную роль для развития трансфузиологии сыграли работы Эрика Романовича по проблемам посттрансфузионных осложнений: в 1932 г. в журнале «Вестник хирургии и пограничных областей» была опубликована статья «Экспериментальные наблюдения по вопросу об изменениях в организме при гемолизе и мерах борьбы с последствиями гемолиза при переливании крови», написанная им совместно с **А.Н. Филатовым**¹.

В 1933 г. в журнале «Советская хирургия» те же авторы опубликовали статью «Клиническое подтверждение лечения гемолитического шока при переливании крови по нашему методу», получившая признание мировой медицинской общественности. По материалам этой статьи Эрик Романович сделал доклад на I Международном Конгрессе

¹ **Филатов Антонин Николаевич (1902–1974)** — советский хирург, один из основоположников отечественной трансфузиологии, академик АМН СССР (1966), дважды лауреат Государственной премии СССР. Работал в Ленинградском институте гематологии и переливания крови (1932–1974), ученик Гессе. В 1935 г. присуждена степень кандидата мед. наук без защиты диссертации. С 1939 г. зав. хирургической клиникой, а с 1941 г. и до конца жизни зам. директора по научной работе этого института. Автор свыше 350 научных работ по вопросам хирургии, переливания крови и гематологии, в т. ч. 13 монографий. Основоположник фракционирования крови и применения гемокомпонентной терапии. Впервые в мире (1934), совместно с Н. Г. Карташевским, предложил и осуществил переливание отдельных компонентов крови — плазмы и эритроцитов. Одним из первых в нашей стране (1945) начал заниматься вопросами получения и клинического применения лечебных препаратов крови: им предложены — фибринная пленка, фибринный порошок, сыворотка Филатова. Под его руководством создан ряд кровезаменяющих жидкостей на основе декстрана и многоатомных спиртов (БМЭ).

се по переливанию крови в Риме, где представлял трансфузиологов Советского Союза. На том же конгрессе Э. Р. Гессе выступил с неожиданным для того времени мнением об опасности использования крови универсальных доноров, что нашло своё практическое подтверждение. И в послевоенные годы вопрос об опасности переливания крови группы 0(I) реципиентам групп А(II) и В(III) уже привлекал серьёзное внимание трансфузиологов.

На фоне арестов и высылки врачей в 1935 г. по Кировскому потоку, Э. Р. Гессе продолжал организовывать научно-практические конференции по переливанию крови (1933 и 1936). Первая областная и городская конференция ЛИПК состоялась в декабре 1933 г. В ней приняли участие 364 делегата из разных городов Советского Союза. Было проведено семь заседаний под председательством корифеев отечественной хирургии, С. И. Спасокукоцкого, В. А. Шаака, С. С. Гирголава, Н. Н. Еланского, Н. Н. Петрова и И. И. Джанелидзе. Были доложены и обсуждены научные работы по самым актуальным вопросам переливания крови: показания к переливанию крови, осложнения после переливания крови, вопросы донорства, техника переливания крови и её консервирование. Выслушаны доклады и выступления в прениях многих учёных по переливанию крови, среди которых были знаменитые профессора Г. Д. Белоновский, С. М. Рысс, М. И. Аринкин и многие другие. Научно-практическая деятельность ЛИПКА получила исключительно высокую оценку специалистов. Гессе был признан одним из лидеров отечественной трансфузиологии в предвоенном периоде её развития [4].

В 1935 г. под редакцией Э. Р. Гессе вышел первый том Международной библиографии по переливанию крови.

Библиографическое дело

Эрик Романович придавал большое значение организации реферативного отдела, для заведования которым была приглашена **Эдита Иосифовна Кениг**¹, врач-хирург больницы им. Раухфуса, подруга его

¹ **Кениг Эдита Иосифовна (1882–1938)**, немка, врач-хирург, образование высшее, женский Мед. институт. С 1911 г. работала врачом. Отец, выходец из Австрии, педагог. В Красной Армии с 1919 по 1921 гг. — младший врач полка. С 1933 г. — в Институте переливания крови. Одинокая. Арестована 18 октября 1937 г. Обвинялась в шпионаже в пользу Германии, «как участник антисоветской диверсионной шпионской организации микробиологов, подготавливая

детства со времён учёбы в АнненшULE. Э. И. Кениг хорошо владела несколькими иностранными языками и горячо принялась за реферирование иностранной литературы, делая переводы и поддерживая связь Э. Р. Гессе с учёными зарубежных стран. Это давало возможность институту получать новейшие оттиски статей зарубежных учёных по вопросам переливания крови. Многие оттиски приходили с приветственными авторскими надписями. Так создавался ценнейший фонд библиотеки института. Э. И. Кениг была составителем первого тома Международной библиографии по гемотрансфузиологии, вышедшего в 1935 г. под редакцией Э. Р. Гессе, в который вошли 4423 работы на русском, немецком, французском, английском и итальянском языках. В то время это была одна из самых больших библиографий мира по вопросам переливания крови. Эта библиография и в настоящее время считается одной из лучших и, как образцовая, неоднократно демонстрировалась на выставках в публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ныне — Российская национальная библиотека — РНБ). За составление библиографии Эдите Иосифовне Кениг в 1935 г. была присуждена степень кандидата медицинских наук без защиты диссертации.

В 1936 г. за большие заслуги ЛИПКа в научном плане и в организации службы крови Ленинграда Э. Р. Гессе, Н. И. Блинов, А. Н. Филатов и Э. И. Кениг¹ были отмечены премией Ленгорздравотдела.

диверсионные акты с использованием острозаразных микробов и сильнодействующих отравляющих веществ». 29 января 1938 г. расстреляна по списку немецких шпионов под № 72 (ЛМ, т. 11).

«Кениг Эдиту Иосифовну я знал с 1932 по 1937 г. по совместной работе в Институте переливания крови. Кениг работала референтом и заведующей библиотекой. Она была аккуратным, добросовестным работником, знающим свои обязанности. Фактически она организовала библиотеку в Институте. Кениг хорошо владела немецким языком и работала над переводами иностранной литературы. В подборе литературы она оказывала сотрудникам Института большую практическую помощь. Совместно с профессором Гессе Кениг написала библиографию по вопросам переливания крови. Это была первая обстоятельная библиография в этой области. В 1935 г. она была издана журналом «Вестник хирургии». Кениг пользовалась в коллективе авторитетом» (Из следственного дела Кениг Э. И. Посмертная реабилитация. Имя автора из ЛИПК закрыто на 75 лет до 2033 г.) [5].

¹ Сведения о Э. И. Кениг и Е. П. Бурцевой представлены по воспоминаниям старшего сотрудника Ленинградского института гематологии и переливания крови, Милицы Евгеньевны Депп, работавшей в институте с 1932 по 1980 г.

Вклад в хирургию

Весьма значителен вклад Э. Р. Гессе в медицинскую науку. В 1928 г. вышел перевод немецкого пятитомного руководства по оперативной хирургии А. Бира, Г. Брауна и Г. Кюммеля под редакцией Э. Р. Гессе, С. С. Гирголова, Н. Н. Петрова и др. Эта работа сделала всемирно известное руководство доступным для русских хирургов, не владеющих немецким языком. Эрик Романович был автором целого ряда практических руководств по хирургии. В 1935 г. вышло первое в стране двухтомное руководство «Общая хирургия», написанное им совместно с С. С. Гирголовым и В. А. Шааком. Позже, в 1936—1937 гг. он был редактором четырёхтомного руководства «Ошибки, опасности и непредвиденные осложнения при лечении хирургических заболеваний». В 1937 г. появилось первое советское трехтомное руководство «Частная хирургия», по которому учились все хирурги страны, где Эрик Романович написал главы по хирургии головного мозга, диафрагмы, сердца, средостения, а также опухолей черепных нервов, повреждений и ранений позвоночника и спинного мозга. Э. Р. Гессе одним из первых обратился к хирургии вегетативной нервной системы: на эту тему им были написаны статьи и несколько монографий, где были описаны изменения, возникающие после десимпатизации внутренних органов. В 1935 г. Эрик Романович был избран почётным членом хирургического общества им. Пирогова. Коллеги-хирурги называли Гессе «ходячей энциклопедией». Известна **«операция Гессе»** — хирургическая операция, применяемая при доброкачественных сужениях пищевода.

Список научных трудов профессора Э. Р. Гессе и его сотрудников за 1907—1932 гг. был опубликован в «Вестнике хирургии и пограничных областей» (1933. Т. XXX. Кн. 87, 88, 89. С. 353—365).

Кировский поток: 1935 г.

В марте 1935 г. суровая действительность снова заявила о себе: из Ленинграда по «Кировскому потоку» была выслана в Саратов на пять лет заведующая донорским отделением ЛИПКа, врач-хирург **Евдокия Прохоровна Бурцева**¹. Выслана вместе с 80-летними (!) родителями

¹ **Бурцева Евдокия Прохоровна**, 1888 г. р. Получила высшее медицинское образование. Вышла замуж за Сергея Петровича Мусина-Пушкина, врача, позднее — в разводе. В 1920-х гг. — научный сотрудник и заведующий донорским отделением в ЛИПКе. В марте 1935 г. выслана из Ленинграда в Саратов

по делу арестованного мужа, **Сергея Петровича Мусина-Пушкина**¹ [6]. Сергей Петрович, врач больницы им. Ленина, имел «уязвимую» биографию: бывший граф, потомок древнего дворянского и графского рода из ветви Пушкина, он был сослан с семьёй, попав в разряд «бывших людей»², в которых социалистическое общество не нуждалось. Сергей Петрович Мусин-Пушкин погиб в заключении в Саратове в 1938 г.

Эрик Романович ходатайствовал об освобождении Бурцевой сразу же, 5 марта, написав достойный отзыв о коллеге в карательные органы. Позже, по-видимому, уже из Саратова, ходатайство о Бурцевой, о котором упомянуто в деле её мужа [6], писал и профессор **Краузе**³,

на 5 лет по делу мужа. Работала врачом-хирургом в Саратовском медицинском институте. За её освобождение ходатайствовали профессора Гессе и Краузе. 29 октября 1937 г. арестована, 29 ноября приговорена «за проведение антисоветской агитации» к 8 годам ИТЛ и отправлена в лагерь (ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1414. С. 13–14, 19–21; Д. 1559. С. 42). О её дальнейшей судьбе неизвестно.

¹ **Мусин-Пушкин Сергей Петрович (20.03.1882–23.03.1938)**, уроженец Ленинграда, бывший граф, врач-хирург 1-й Советской больницы г. Саратова. Арестован 04.11.1937 г. УНКВД по Саратовской области по обвинению в антисоветской агитации. Приговор: дело производством прекращено за смертью обвиняемого. Реабилитирован 28.02.1959 г. (Архивное дело: ОФ-8491. Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Материалы к книге памяти Саратовской обл. 2013).

² В «бывшие люди» попали дворяне, царские офицеры, священники, купеческое сословие, которых с семьями выслали из Ленинграда после убийства Кирова (Кировский поток), а в годы Большого террора расстреливали в местах ссылок.

Интересно, что ожидало в советской России дворянина Пушкина и графа Толстого, написавшего знаменитое «Не могу молчать» — на смертную казнь в царской России? Из воспоминаний младшей дочери Толстого, Александры Львовны Толстой (1884–1979), его секретаря и смотрительницы графского имения в Ясной Поляне, известно, что после революции она была арестована пять раз, а в 1929 г. покинула страну, приняв американское гражданство.

³ **Краузе Николай Иеронимович (1887–1950)**, русский хирург, клиницист, педагог, д-р, ученик академика Сергея Ивановича Спасокукоцкого (1870–1942), блестящего хирурга Саратовского медицинского университета, основателя крупнейшей хирургической школы нашей страны, талантливого организатора науки. Соотечественники знали Краузе как всесторонне развитого человека, талантливого хирурга, прекрасного музыканта, конструктора.

зав. хирургическим отделением Саратовского Медицинского института, где Бурцева работала на поселении с 1935 г. (в следственном деле его не оказалось).

Отзыв Гессе Э. Р.

5/III-35 г. № 84.

Штамп Института

копия

Доктор Бурцева Евдокия Прохоровна, работает в 1-ой Хирургической Клинике 2-го ЛМИ с 1925 года и в Научно-Исследовательском Институте Переливания Крови с 1932 года в качестве старшего научного сотрудника и заведующего Донорским Отделом.

Доктор Бурцева является весьма ценным научным работником и преподавателем на курсах для врачей, т. о. участвуя в подготовке врачебных кадров. В 1933 г. она провела большую научную работу, за что была премирована, получив звание ударника и денежную премию в 300 рублей.

Год назад д-р Бурцева закончила большую научную работу, имеющую значение для организации донорства в СССР в условиях мирного и военного времени. Работа эта выполнена по заданию Центрального Научно-Исследовательского Института в Москве.

На последнем Всесоюзном Съезде д-р Бурцева представила 2 весьма интересных доклада о влиянии малых доз плазмы с целью остановки кровотечений и доклад по вопросу о донорстве, которые имеют большое практическое значение. В настоящее время она ведёт несколько научно-исследовательских работ в плане 1935-го года.

Работы д-ра Бурцевой в виду их ценности, напечатаны как в Советских журналах, так и на иностранных языках. Основная научная её работа — об организации «донорства» привлекла к себе наибольшее внимание и оказалась настолько новой и ценной в научном отношении, что была перепечатана в 3-х иностранных журналах: Zbl. f. Chir. № 33, 1934; Archiv. f. Klin. Chir. № 181, 1934; и в II Sangue № 8, 1935 г.

6 марта (т. е. завтра! — *Прим. автора*) с. г. на повестке дня стоит её доклад на Всесоюзном Съезде Акушеров и Гинекологов «Об остановке кровотечений при женских заболеваниях».

Д-р Бурцева является добросовестным работником и производственную работу своего отдела поставила настолько хорошо, что по линии организации донорства является консультантом для большинства научно-медицинских учреждений СССР.

Директор 1-ой Хирургической клиники 2-го ЛМИ и Лен. Научно-исследовательского Института Переливания Крови /Гессе

К сожалению, ходатайства профессоров Гессе и Краузе не возымели действия: высланная в марте 1935 г. в Саратов, 29.10.1937 г. Е. П. Бур-

цева была арестована за антисоветскую агитацию и осуждена Тройкой при УНКВД по Саратовской области на 8 лет ИТЛ (Исправительно-Трудовой Лагерь, до 1929 г. — концлагерь) [6]. Больше Евдокию Прохоровну в ЛИПКе не видели и о дальнейшей её судьбе до сих пор не известно.

Второй арест. Большой террор: 1937—1938 гг.

В один из страшнейших дней моей жизни (1989 г.) я читала дело папы, где до 97 страницы он ещё жил и подписывал на себя жуткую клевету. Папа опережал американские разработки 50-х годов (речь идёт о создании новейших торпед). Его расстреляли 23 февраля 1938 года, в день Советской Армии, над укреплением которой он так трудился.

***Наталья Петровна Бехтерева**
(1924—2008), директор ИЭМ (1970—1990) — о следственном деле отца,
Петра Владимировича Бехтерева, главного
конструктора Остехбюро¹
(ЛМ, т. 8, с. 515—519)*

Наступил 1937 г., названный в народе «треклятым» (проклятым), первый год Большого террора (от латинского terror — «страх, ужас»), во время которого каждый день в СССР в среднем убивали тысячу невинных человек. По подтверждённым документами подсчётам, за два года Большого террора было казнено 680 тысяч человек [7].

¹ Многие талантливые инженеры-изобретатели г. Ленинграда, занимавшиеся разработкой морского, самолётного и радиотелемеханического вооружения для армии и флота под руководством известного изобретателя В. И. Бекаури (1882—08.02.1938) в «Особом техническом бюро по военным изобретениям специального назначения», были репрессированы в годы Большого террора (*Шошков Е. Н.* Репрессированное Остехбюро. Исторические сборники. Вып. 3. СПб.: Мемориал, 1995. 206 с.). Мать Н. П. Бехтеревой отбывала срок в мордовском лагере ГУЛАГа, а дочери, Наташа с сестрой, были определены в детский дом.

После того, как 25 июля 1937 г. был издан секретный Приказ НКВД № 00439 на арест немцев, судьба уже шла за Э. Р. Гессе по следу, «как сумасшедший с бритвою в руке»¹.

Эрика Романовича арестовали 14 августа 1937 г., через месяц после выхода, так называемого, «немецкого» указа, обвинив в шпионско-вредительской деятельности и умышленном заражении донорской крови патогенными бактериями [2], по ложному доносу, автора которого мы знаем из статьи Т. И. Грековой [8]. В статье приведена объяснительная записка начальника ВМА А. Г. Кючарианца от 16.10.1937, адресованная сотруднику НКВД: «...я знал профессора Гессе, который у меня давно вызывал сомнения, и я своевременно ставил о нём вопрос совершенно конкретно перед органами НКВД. Гессе в данное время арестован... и проверка его института переливания крови... показала, что все наши предположения о способе вредительства подтвердились» (из фонда Военно-медицинского музея).

В следственном деле Э. Р. Гессе упоминаются врачи, многие имена которых мы нашли в разных томах 13-томного ЛМ 1937–1938 [9].

Гессе сломлен настолько, что называет фамилии врачей, которых якобы «завербовал» в шпионскую организацию.

Среди них оказался и дальний родственник одного из авторов данного очерка, Е. Т. Захаровой, с которым, как оказалось, Гессе работал в Обуховской больнице: хирург **Григорий Григорьевич Елисеев**² как СОЭ (социально опасный элемент), высланный из Ленинграда по «Кировскому потоку» в 1935 г. в Уфу и позднее там же расстрелянный вместе с младшим братом, актёром **Петром Григорьевичем Каменским-Елисеевым**³ (Каменский — театральный псевдоним). Абсурд-

¹ Из стихотворения Арсения Тарковского «Первые свидания». За этими строками — трагедия и жизнь целого поколения XX века.

² **Елисеев Григорий Григорьевич (1885–28.01.1938)**, уроженец Ленинграда, русский, старший сын купца Елисеева Г. Г., б/п, врач-хирург, участник Первой мировой войны, после революции хирург в больнице им. Урицкого (Обуховская) и больнице «В память 25 Октября», проживал: наб. р. Фонтанки, д. 64. Осужден к высылке с женой и братом в 1935 г. Отбывал наказание в г. Уфа, работал врачом-хирургом 1-й больницы. Вновь арестован 27 декабря 1937 г. Тройкой НКВД Башкирской АССР 30 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян в Уфе 28 января 1938 г. (ЛМ, т. 8).

³ **Каменский-Елисеев Петр Григорьевич (1892–21.12.1937)**, уроженец г. Ленинград, русский, б/п, актер Государственного передвижного театра, после высылки в 1935 г. проживал в г. Уфа. Арестован 6 ноября 1937 г. Тройкой НКВД Башкирской АССР приговорен по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян в Уфе 21 декабря 1937 г. (ЛМ, т. 12).

ность вербовки доказывается отсутствием Г. Г. Елисева в Ленинграде с марта 1935 г. Братьев расстреляли из-за принадлежности к купеческому сословию («бывшие люди»).

Секрет признаний прост — «бить морды при первом допросе», как рекомендовал сотрудникам НКВД, комиссар госбезопасности Заковский, допрашивавший Гессе.

С 1937 г. с разрешения ЦК ВКП(б) Сталин узаконил применение физического воздействия (пыток) в практике НКВД: «Опыт показывает, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145—146. Оригинал хранится в архиве президента РФ).

Карательный конвейер штамповал «преступников»: вымученные самооговоры, доведённые следователями до абсурда, донос на себя в соавторстве с учителем-следователем.

Одни из самых трагических документов архивно-следственных дел это протоколы очных ставок между арестованными.

18 ноября 1937 г. сотрудница ЛИПК Эдита Иосифовна Кениг (1882—29.01.1938), немка, на очной ставке со своим директором и другом детства Э. Р. Гессе (оба учились в гимназии Анненшуле, директором которой был её отец), отрицает факт своей вербовки. Мужественная женщина отрицала все обвинения. Будучи одинокой, она могла не опасаться хотя бы за жизнь своих родных. Но это не уберегло ее от расстрела. «Дело» Кениг «окончено» в марте 1938 г., через два месяца после того, как она была расстреляна (!) [5].

В годы Большого террора органы НКВД не успевали выносить обвинительные приговоры, закрывать следственные дела. В эти дни по национальным линиям расстреливали по 100, 200 и более человек в день (ЛМ, т. 11).

Из секретного протокола № 177 от 17 января 1938 г. (лист дела 94) следует, что в соответствии с «немецким» Приказом НКВД № 00439 от 25 июля 1937 г., Кениг осуждена к ВМН под №72 (!) в расстрельном списке, подписанным Народным Комиссаром Внутренних Дел Н. И. Ежовым и Прокурором СССР А. Я. Вышинским [5].

Расстрелянные с Кениг в тот же день, хирург **Хайми Онни-Вернер Иванович (1899—29.01.1938)** и **Либерман Яков Юльевич (1873—29.01.1938)**, врач-микробиолог, директор Института эпидемиологии и бактериологии им. Пастера, по-видимому, находились в том же расстрельном списке (ЛМ, т. 8).

22 ноября 1937 г. на очной ставке Гессе с Хайми оба подтверждают своё участие в шпионаже.

24 ноября обвиняемые Э. Р. Гессе и О. О. Гартох¹ на очной ставке подтверждают свою «причастность к фашистской организации», а Гартох признаётся, что «готовил бактериологическую диверсию».

Однако, несмотря на «признательные» показания и «полное признание вины», Гартоха в 1937 г. отпустили по ходатайству друга Советского Союза, Ромена Роллана. В органах НКВД прекрасно знали, как выбиваются нужные показания! Вот, что сказал Гартох после освобождения своему ученику, **Владимиру Ильичу Иоффе**²: «Ты,

¹ **Гартох Оскар Оскарович (1881—30.01.1942)**, знаменитый бактериолог и иммунолог, арестовывался в 1930 и 1937 гг. по ложному обвинению в шпионаже и вредительстве, но освобождался с полной реабилитацией благодаря ходатайству французского писателя и общественного деятеля, Нобелевского лауреата (1915) Ромена Роллана — друга семьи Гартохов. Третий арест Гартоха произошёл в мае 1941 г., перед войной. Он был этапирован в саратовскую тюрьму и расстрелян в Саратове в 1942 г.

² **Иоффе Владимир Ильич (1898—1979)**, замечательный ученый, академик АМН СССР, выдающийся иммунолог и микробиолог — основатель отечественной клинической и эпидемиологической иммунологии. Им создана крупная научная школа, успехи которой способствовали росту научного авторитета ИЭМ. Его основные труды посвящены закономерностям и особенностям развития инфекционных процессов и иммунитета при детских капельных инфекциях: монографии «Клиническая и эпидемиологическая иммунология», «Скарлатина», «Коклюш», «Иммунология ревматизма», которые до сих пор находятся в сфере внимания исследователей.

В 1930-е гг. он выступил в защиту научного руководителя Ленинградского института имени Л. Пастера, своего учителя Оскара Гартоха, объявленного «врагом народа».

Владимир Ильич Иоффе, действительно, многое понимал в окружающей обстановке. Он был дружен со знаменитым московским врачом Мироном Вовси (1897—1960), одним из организаторов отечественной военно-полевой терапии, главным терапевтом Красной армии, генерал-майором медицинской службы, двоюродным братом Соломона Михоэлса. В конце 1952 г. Вовси был арестован по делу врачей, подвергнут пыткам и объявлен главарем антисоветской террористической организации.

Во время известного «дела врачей» не исключался арест и В. И. Иоффе. 2 марта 1953 г. на короткое время был закрыт его отдел, а также подписан приказ об увольнении самого Владимира Ильича и ряда сотрудников отдела (об этом есть косвенные пометки в их личных делах). 5 марта умер Сталин и через несколько дней все были восстановлены и работа возобновилась.

Владимир Ильич Иоффе был бесстрашным человеком. На митинге в Ленинграде после снятия блокады выступали представители различных учреждений Петроградского района. Это было недалеко от площади Льва Толстого. Он был единственным, кто в конце выступления не упомянул имя Сталина!

Ильич, лучше других понимаешь ситуацию, но даже ты не представляешь и сотой доли того, что там творят» (из письма Давида Владимировича Иоффе: «со слов матери знаю, что Оскар Оскарович ничего не рассказывал о пребывании в ГУЛАГе, но однажды сказал отцу...»).

В застенках НКВД «творили такое», что почти все арестованные «сознавались» в своей «виновности».

29 ноября 1937 г. на очной ставке **Гессе с С. Р. Фельдманом** оба «признают свою вину».

20 мая 1938 г. при предъявлении обвинительного заключения в активной шпионской и вредительской деятельности в деле переливания крови с использованием для этого *острозаразных бактерий* (листы дела 154–155), Гессе Эрик Романович **виновным себя признал полностью**. Причём, в обвинительном заключении написано, что **«вещественных доказательств по делу нет»**. Существует термин «острозаразные заболевания», а *«инфецировал кровь острозаразными бактериями»* — вероятно, писал безграмотный следователь, а Гессе подписывал. Хотя даже признания в конкретных действиях — даты и техники проведения заражения крови не было, как и вспышек инфекционных заболеваний, и вещественных доказательств по делу.

Из дела Э. Р. Гессе мы узнали о многих пострадавших в годы террора врачей, которые были казнены в Ленинграде по «национальным линиям» — по оперативным приказам НКВД № 00439 — на арест немцев и №00485 — на арест поляков. По этим же Приказам арестовывали людей и других национальностей.

Так, были обезглавлены филиалы крупных региональных станций переливания крови Северо-Запада. Расстреляны:

Саулит Люция Рейновна (1892–15.12.1937), латышка, заведующая Псковской СПК (ЛМ, т. 4);

Хайми Онни-Вернер Иванович (1899–29.01.1938), финн, врач Петрозаводской СПК (ЛМ, т. 8);

Баннер-Фохт Евгений Генрихович (1891–11.01.1938), датчанин, врач Мурманской СПК (ЛМ, т. 7).

В один день с Е. Г. Баннер-Фохтом под № 91 по «списку немецких шпионов» № 6, расстрелян врач ЛИПКа, **Фельдман Сергей Рафаилович (1905–11.01.1938)**, еврей (ЛМ, т. 7).

Нависла страшная тишина, но Владимир Ильич закончил свою речь и спокойно сошел с трибуны. В октябре 1955 г., то есть ещё до осуждения культа личности Сталина, Владимир Ильич был среди тех советских учёных, кто отважился подписать «Письмо трёхсот», содержащее критику взглядов Т. Д. Лысенко, направленное против лысенковщины [10].

Расстреляны врачи:

Звоницкий Юлиан Владимирович (1897—23.09.1938), еврей, начальник Санитарной службы ЛВО, бригадный комиссар (ЛМ, т. 10); поляки **Гржибовский Максимилян Александрович** (1871—01.11.1937), врач больницы «Памяти 25 Октября» (ЛМ, т. 3) и **Верещинский¹ Александр Оскарович** (1894—24.11.1937), зав. хирургическим отделением и опорным пунктом переливания крови больницы в Пушкине и больницы им. Красина в Ленинграде. Проживал: г. Ленинград, наб. реки Мойки, д. 93, кв. 12. Б/п. На Левашовском мемориальном кладбище ему поставлен памятник-кенотаф (ЛМ, т. 3).

Шпионаж — частый приговор тех лет. Однако «польские шпионы», ставшие жертвой террора, выделяются даже на фоне масштабной шпиономании предвоенного СССР. По данным рассекреченного архива польской разведки, весь штат заграничной польской резидентуры в 1938 г. составлял около **200 человек** [7]. За период 1937—1938 гг. по обвинению в шпионаже в пользу Польши было **осуждено 139 815 человек**, из которых **111 071 — приговорены к расстрелу**. Это была самая кровавая национальная операция из всех (*Петров Н. В., Рогинский А. Б.* «Польская операция» НКВД 1937—1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М.: Звенья, 1997. Вып. 1. С. 25; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 556. Л. 98, 126).

Казнённые врачи были лишь небольшой частью «работы по уничтожению человеческого материала» в годы террора, но создаётся впечатление

¹ С именем **Верещинского** связана семейная легенда второго автора этого очерка — Н. С. Парфеновой: «Именно Верещинский в 1936 г. пригласил моего деда, блестящего хирурга Евгения Марковича Головчинера, из Киева в больницу Семашко в Пушкине. Как тогда говорили — “выписал”. Дед начинал учиться на медицинском факультете в Эколь Нормаль в Париже, но, с началом Первой мировой, вынужден был вернуться в Россию и закончил образование в Киевском университете. Меньше года деду удалось поработать в отделении с Верещинским, который сразу оценил его. Они с женой, операционной сестрой, бывали в его доме на Мойке, видели его коллекцию картин. Верещинский оперировал блестяще. Но бывал несдержан. Во время операций любил хвалить точные и тонкие немецкие инструменты и даже противопоставлять их нашим, сработанным грубее. И вдруг он исчез. И больше его никто не видел! Деда вызывали на Литейный, спрашивали, какого он мнения о хирурге Верещинском. Он ответил, что мнения высокого, как о высочайшем профессионале. Как тогда водилось, дед приготовил узелок. Но обошлось — дед вернулся домой. Никогда уже деду не доведётся узнать о страшной судьбе Верещинского!».

чатление, что это была репетиция будущего «Дела врачей»¹, которое 5.03.1953 остановила смерть Сталина.

К счастью, родившиеся в Санкт-Петербурге сыновья Эрика Романовича, работали и учились за границей: Роман Эрикович 30 лет (1908 г. р.) — в Ревеле (ныне Таллин, Эстония), Борис Эрикович 27 лет (1910 г. р.) — в Германии [2]. Иначе их постигла бы судьба племянников Гессе, родившихся в Санкт-Петербурге и оказавшихся в расстрельных списках немецких шпионов по «немецкому» приказу НКВД (ЛМ, т. 10, 12):

Фридрих Карлович Гессе (1894—06.09.1938), 43 года, филолог-германист, зав. кафедры иностранных языков Сельскохозяйственной академии в г. Пушкине. Расстрелян по списку немецких шпионов №22. В предписании на расстрел значится 13-м из 73-х, приговорённых к ВМН. (ЛМ, т. 10, 12).

Герберт Карлович Гессе (1888—28.06.1938), 40 лет, ассистент Ленинградского отделения НИИ связи. Расстрелян по списку немецких шпионов №18. В предписании на расстрел значится 16-м из 93-х, приговорённых к ВМН. **92 человека расстреляны 28 июня 1938 г.** Генрих Карлович Шлиппер умер до приведения приговора в исполнение (ЛМ, т. 10, 12).

Леонгард Карлович Гессе (1890—20.11.1937), 47 лет, образование высшее гуманитарное, выслан в Казахстан с женой и дочерью (село Боровское Кустанайской области), где приговорён к ВМН по статьям 58-7-10 УК РСФСР (ЛМ, т. 10, 12).

Эрика Романовича продержали в тюрьме больше года — редкий для того времени, по определению писателя Шенталинского, «марафон коротких дистанций». Нам приходилось видеть двухнедельные

¹ После Приказа о создании комиссий по пересмотру «Дела врачей», все фигуранты этих дел были освобождены в двухнедельный срок [7]. Тогда по делу «врачей-убийц» были арестованы ни в чём не повинные крупнейшие деятели советской медицины, главным образом еврейской национальности, представленные в центральной печати «шпионами и убийцами» и подвергнутые развёрнутой травле на антисемитской почве. Участником заговора был назван и убитый по приказу Сталина за пять лет до этого, известный актёр С. М. Михоэлс, двоюродный брат одного из арестованных врачей, главного терапевта Советской Армии генерал-майора медицинской службы М. С. Вовси. Сталин лично следил за ходом процесса. В октябре 1952 г. он давал указания применять к арестованным врачам меры физического воздействия — пытки. «Дело врачей» вызвало преследование родственников и сослуживцев арестованных и волну антисемитских настроений.

Рис. 12. Кенотаф Гессе на мемориальном кладбище в Левашово, установленный внучкой Фридриха Карловича Гессе, Ириной Генриховной Щегловой

расстрельные дела сотрудников нашего ИЭМ, латышей, немцев и поляков. Может быть, за Гессе снова подавал прошение Ромен Роллан? Ведь освободили же по его ходатайству в 1937 г. О. О. Гартоха.

Эрика Романовича расстреляли по приговору Военного трибунала 26 ноября 1938 г. в Ленинграде (так нас информировали в архиве ФСБ — акт о расстреле Гессе в его деле отсутствовал), а не в Москве, как написано в немецкой книге Фолькера Климпеля 2005 г. «Смерти врачей — ненатуральные и насильственные смерти врачей в девяти главах», где на с. 122 дана краткая биография Э. Р. Гессе [11]. Возможно, эта ошибка вкралась из-за справки о реабилитации Гессе, выданной дочери Эрика Романовича в Москве, куда, возможно, было направлено его дело для пересмотра по ходатайству.

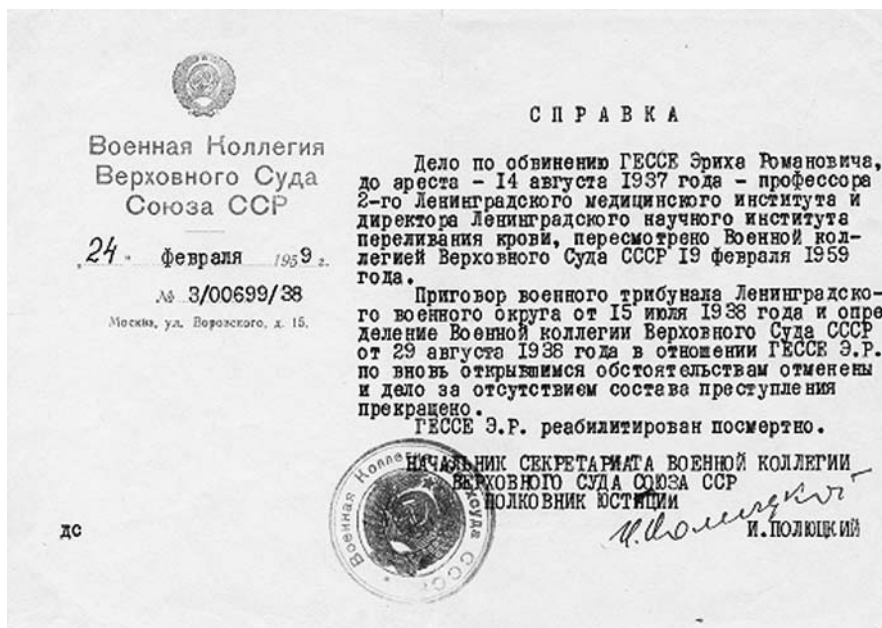

Рис. 13. Справка о реабилитации Эрика Романовича Гессе.
Москва. 19.02.1959

В ноябре 1938 г. расстрелы пошли на убыль — сменилась верхушка НКВД, уже был расстрелян допрашивавший Гессе **Заковский**¹. Из 11-го тома ЛМ известно, что 26 ноября был расстрелян один-един-

¹ **Заковский Леонид Михайлович** (1894—29.08.1938), латыш, комиссар Государственной безопасности 1 ранга. Входил в состав особой тройки НКВД СССР. Один из инициаторов создания системы ГУЛАГ. Лично подписывал предписания о расстреле осуждённых. Выдвинулся при Г. Г. Ягоде в декабре 1934 г., став начальником Ленинградского управления НКВД. Руководил расследованием убийства С. М. Кирова. В Ленинграде Заковский вместе с А. А. Ждановым развернули массовый террор. С 28 февраля по 27 марта 1935 г. под его руководством была проведена операция по выселению «бывших людей», в ходе которой «изъято из г. Ленинграда и осуждено Особым совещанием НКВД — 11 702 человека» (бывших дворян, фабрикантов, помещиков, офицеров, священников). Этот период отмечен вхождением Заковского в состав особой тройки, созданной по приказу НКВД СССР от 30.07.1937 № 00447 и активным участием в сталинских репрессиях. Заковский лично

ственный человек. Вероятно, им был «один из немногих», Эрик Романович Гессе.

Из следственного дела Э. И. Кениг при реабилитации 1958—1959 гг. [5] (имя автора из ЛИПК закрыто на 75 лет до 2033 г.):

Гессе Эрика Романовича я знала с 1935 года по день его ареста в 1937 году. Гессе являлся крупным учёным в области хирургии и переливания крови. Он фактически был основателем Института переливания крови и руководил его работой до 1937 года.

Гессе являлся хорошим организатором, под его руководством Институт достиг больших успехов, как в области науки, так и практики.

Он впервые в Ленинграде начал широко заниматься вопросами переливания крови и был представителем от Советского Союза на I Международном Конгрессе по переливанию крови в Риме.

Гессе имел много печатных научных трудов, вёл большую преподавательскую работу, возглавлял кафедру общей хирургии во 2-м Медицинском Институте и являлся председателем хирургического общества. В медицинских кругах Советского Союза и за границей он пользовался большой известностью.

В 1957—1959 гг. все Гессе реабилитированы за отсутствием состава преступления.

Реабилитированы расстрелянные врачи, упомянутые в «Деле» Гессе 1937 года, реабилитировано более 50 тысяч человек, упомянутых в 13 томах ЛМ [9]. Всего по стране примерно 2,5 миллиона человек были официально юридически признаны «невиновными лицами, необоснованно привлечёнными к уголовной ответственности» [7].

участвовал в допросах, пытках и расстрелах. Допрос начинал с удара кулаком в лицо. 19 января 1938 г. назначен заместителем наркома внутренних дел (НКВД) и начальником Московского управления НКВД. Столичное управление он возглавлял только два месяца, но именно на это время приходится пик репрессий в Москве, в том числе и против латышей. Именно в эти месяцы, с 20 февраля по 28 марта, осуществлялись самые массовые расстрелы на Бутовском полигоне.

Подследственный А. О. Постель, бывший начальник 3 отделения 3 отдела УНКВД по Москве и Московской области, арестованный в начале 1939 г. и приговорённый к 15 годам лагерей, показывал: «Арестовывали и расстреливали целыми семьями, в числе которых шли совершенно неграмотные женщины, несовершеннолетние и даже беременные и всех, как шпионов, подводили под расстрел... только потому, что они — „националы“. План, спущенный Заковским, был 1000—1200 „националов“ в месяц». Арестован 19 апреля 1938 г. по обвинению в «создании латышской к/р организации в НКВД, а также шпионаже в пользу Германии, Польши, Англии». Расстрелян 29 августа 1938 г.

К сожалению, юридической оценки преступных деяний и суда над убийцами не было. Произошло «Преступление без наказания»¹ и, как результат этого, чудовищно растущее уважение к Сталину.

То есть было, но всё равно не было. Не было ничего. Так вырежьте нам память. В генах ту память нарушьте, и пусть дальше продолжается нарушенная, то-то всем станет легко. Как нам представить себе и понять отчаяние и муку тех, кто не дожил, кто так навсегда и остался в тех “великих” временах со своей единственной, бесцеремонно обрванной жизнью. Как представить себе судьбы семей, жён, матерей, братьев и сестёр, но более всего — детей! Вот где самое страшное, вот где те неискушимые слёзы, которые никогда не будут забыты, иначе ничего не стоим мы, русские, как народ... и ни до чего достойного и справедливого нам всем не дожить» (из «Дневника» **И. Дедкова**, 1978 г.).

Остались ещё люди, старающиеся придать тому, что творилось во времена «культы» невинную окраску и чуть ли не черты благополучия. Каждая попытка оправдать «культ» — перед лицом погибших, перед лицом самой элементарной человеческой совести — сама по себе чудовищна (**К. Паустовский**. Сражение в тишине // Известия. 27.10.1962).

Важно не забывать пророческие слова В. О. Ключевского: «История... жестоко карает за незнание её уроков».

Наше время: 1997—2019 гг.

22 года назад, в 1997 г., на заседании Учёного совета в Институте переливания крови профессор **Константин Юльевич Литманович**², выдающийся трансфузиолог и хирург, сын репрессированных роди-

¹ 3-я часть трилогии о репрессированных писателях: «Преступление без наказания», «Рабы совести» и «Донос на Сократа» В. А. Шенталинского (1939—2018), писателя, поэта, журналиста и общественного деятеля.

² **Литманович Константин Юльевич (1924—2004)**, профессор, д. м. н., талантливый ученый, главный научный сотрудник Российского НИИ гематологии и трансфузиологии (1956—2004), первый главный трансфузиолог Комитета по здравоохранению Ленинграда—С.-Петербурга (1978—2002). В нём сочеталось обаяние интеллигентности, высочайшей культуры с яркими качествами сильной принципиальной личности, целеустремленного ученого-клинициста, выдающегося трансфузиолога и организатора Службы крови Ленинграда—С.-Петербурга. Талант Константина Юльевича смог развиваться благодаря создавшейся в стенах хирургической клиники и всего ЛИПК удивительной

телей, выступил с докладом: «Эрик Романович Гессе — выдающийся хирург и трансфузиолог, основатель Ленинградского Научно-Исследовательского Института переливания крови» [12]. В своём докладе Литманович назвал Э. Р. Гессе «корифеем отечественной медицины с трагической судьбой, официальная биография которого отсутствует в БМЭ (1977), личность учёного не известна поколению медицинских работников, значение его деятельности не оценено, тогда как научно-практическая деятельность Гессе сыграла огромную роль в развитии отечественной хирургии и трансфузиологии». Он назвал сотрудников и учеников Э. Р. Гессе, среди которых были известные профессора: **Н. И. Блинов**¹, **Н. Г. Карташевский**², **Л. Г. Богомоло-**

атмосферы научного поиска по самым различным направлениям медицины — трансфузиологии, хирургии, гематологии, трансплантологии, коагулологии, иммунологии. *Заслуга создания подобной научной школы во многом принадлежала блестящим отечественным ученым — профессору Э. Р. Гессе и его преемнику академику А. Н. Филатову.* В сентябре 1941 г., не окончив школу, он добровольцем влился в ряды защитников Ленинграда, служил в развед. роте, принимал участие в кровопролитнейшей обороне Невского пятачка (1941—1943), затем — в прорыве блокады Ленинграда. Уже в качестве военного фельдшера, командира санитарного взвода, завершил войну в 1945 г., участвуя в штурме Кенигсберга. Три ранения за время боевых действий, орден Красной звезды и боевые медали — профессор К. Ю. Литманович воплощал лучшие черты военного поколения. После окончания войны и демобилизации Константин Юльевич окончил среднюю школу с золотой медалью, окончил 1-й ЛМИ, работал хирургом в Ленинградской области. С 1956 г. жизнь и деятельность профессора К. Ю. Литмановича как ученого, хирурга и трансфузиолога связаны с Ленинградским научно-исследовательским институтом переливания крови (ЛИПК; ныне — Российский научно-исследовательский институт гематологии и трансфузиологии ФМБА России) (из статьи В. Е. Солдатенкова и А. В. Чечёткина «Литманович. К 90-летию со дня рождения»: bloodscience.ru/pdf/75.pdf).

¹ **Блинов Николай Ильич (1899—1971)**, выдающийся хирург, заслуженный деятель науки, директор Ленинградского института усовершенствования врачей, окончил Ленинградский медицинский институт. Работал в Институте переливания крови, где в 1936 г. защитил докторскую диссертацию. Первым в нашей стране в 1934 г. провёл фундаментальные и лабораторные исследования антигенов системы АВО. Его труд «Учение о группах крови» был первым систематизированным описанием биологии и клиники антигенов системы АВО эритроцитов крови человека. Автор классических работ по переливанию крови, хирургии «острого живота» и спаячной болезни.

² **Карташевский Николай Георгиевич (1905—1982)**, хирург, трансфузиолог, д-мн, полковник мед. службы. Выпускник 2 ЛМИ (1928). С 1931 г. — научный

ва¹, Т. Г. Соловьёва, А. Т. Маянц и будущие действительные члены АМН И. А. Петров, А. Н. Филатов, **П. Н. Весёлкин**² и **В. С. Ильин**³. В заключение доклада К. Ю. Литманович оценил роль Гессе как «од-

сотрудник впервые созданной в Ленинграде станции переливания крови, переросшей затем в институт. С 1934 г. — старший ординатор хирургического отделения морского госпиталя Владивостока. По его инициативе здесь был создан первый базовый пункт переливания крови Тихоокеанского флота, сыгравший большую роль в спасении раненых во время боевых действий у озера Хасан. С 1940 г. — начальник научно-исследовательского отделения и ассистент кафедры общей хирургии ВМА. В годы ВОВ — главный специалист по переливанию крови при медико-санитарном управлении военно-морского флота СССР. С 1960 г. до конца жизни работал в Ленинградском НИИ гематологии и переливания крови. Награждён тремя орденами Красного Знамени и медалями.

¹ **Богомолова Любовь Григорьевна (1902–1983)** — советский трансфузиолог-гематолог, профессор (1955), заслуженный деятель науки (1970), лауреат Государственной премии (1952). С 1931 г. возглавляла лабораторию препаратов крови и кровезаменителей Ленинградского ин-та гематологии и переливания крови. Автор более 160 научных работ, в т. ч. 4 монографий, посвященных различным проблемам переливания крови, донорства, приготовления препаратов крови и кровезаменителей, 10 авторских свидетельств на изобретения. Одна из первых в стране начала разрабатывать проблему заготовки крови от безвозмездных доноров. Участвовала в создании технологии промышленного производства многих лечебных средств: гемостатическая и желатиновая губка; ферроцен и гемостимулин (из противоанемических средств), гидролизин Л-103 (белковый гидролизат), кровезаменитель желатиноль и др. *Сочинения*: Организация донорства в Ленинграде во время блокады // Труды Ленингр. ин-та перелив. крови. 1947. Т. 6. С. 11; Гемостатическая губка (дисс.). Л., 1953; Лечебные препараты из крови и их клиническое применение. Л., 1959; Сухая плазма крови и ее применение с лечебной целью. М., 1964; Донорство. Л., 1971 (совместно с Гавриловым О. К.) (А. Д. Беляков).

² **Весёлкин Пётр Николаевич (1904–1984)**, советский патофизиолог, академик АМН СССР (1969). Принимал участие в организации И. Р. Петровым экспериментальной лаборатории в ЛИПКе (1932–1936). С 1950 г. возглавлял Отдел общей патологии ИЭМ АМН СССР. Работы Весёлкина 1932–1941 гг. посвящены переливанию крови, патогенезу гемотрансфузионных осложнений и травматическому шоку. Один из основоположников представлений о пирогенах. Его монография «Лихорадка» (1963) удостоена премии академика А. А. Богомольца.

³ **Ильин Виталий Сергеевич (1904–1976)**, руководитель Отдела биохимии ИЭМ (1952–1976), академик АМН СССР (1966). Создал новое направление, связанное с изучением взаимоотношений между нервной и эндокринной сис-

ного из самых ярких учёных 20–30-х годов XX столетия» и сказал, что «имя его должно быть возрождено из небытия, а идеи и многочисленные труды должны стать достоянием широкой общественности».

Помимо П. Н. Весёлкина и В. С. Ильина, учеников Гессе, работавших впоследствии в Институте экспериментальной медицины (ИЭМ), у Эрика Романовича были и другие заслуги перед ИЭМ: в 1929 г. он номинировал И. П. Павлова на вторую Нобелевскую премию, а в 1934 г. — **А. Г. Гурвича**¹ на Нобелевскую премию по физиологии и медицине «за работы по митогенетическому излучению» [13]. Жена Гессе работала в ИЭМ (1921–1937) и, вполне вероятно, что благодаря Маргарите Ивановне, Эрик Романович был в курсе изюмовских достижений.

В 2014 г. профессор Валерий Михайлович Седов (1944–2017), крупный хирург, член-корреспондент МАН ВШ, зам. главного редактора журнала «Вестник хирургии», главным редактором которого с 1934 по 1937 г. был Э. Р. Гессе, перечисляя в своей статье многочис-

темами в регуляции обмена веществ. Его исследования легли в основу представлений о сущности нарушений энергетического обмена при различных патологических состояниях, обусловленных гормональными сдвигами в организме. Работал в ЛИПКе (1933–1939), где в 1937 г. защитил кандидатскую диссертацию. Выявил участие гемолитического фактора в процессе свертывания крови, выделил в чистом виде фибринолитический фермент (фибриногеназу) и показал, что активность этого фермента в крови регулируется нервной системой. Впоследствии препараты фибриногеназы нашли применение в клинической практике под названием фибринолизина или плазмина.

¹ **Гурвич Александр Гаврилович (1874–1954)**, русский и советский биолог, открывший сверхслабые излучения живых систем и создавший концепцию морфогенетического поля. Лауреат Сталинской премии второй степени в области медицинских наук (1941), награждён орденом Трудового Красного Знамени. Окончил Мюнхенский университет (1897) и до 1906 г. работал в Страсбурге и Берне. Доктор медицины (1908). Профессор кафедры гистологии и эмбриологии медицинского факультета (1924–1930). Автор трудов по цитологии, эмбриологии, биофизике, теоретической биологии. В 1912–1922 гг. впервые ввёл в эмбриологии понятие морфогенетического (биологического) поля, позднее разрабатывал его теорию с целью объяснить характер и направленность развития организмов. В 1923 г. открыл митогенетические лучи — сверхслабое ультрафиолетовое излучение живых тканей, стимулирующее митоз посредством цепных химических реакций. Применил их для анализа физико-химического состояния клеток в норме и патологии. Понятие биологического поля, введённое Гурвичем, вошло в мировую биологию в 1920-х гг.

ленные его заслуги как хирурга, трансфузиолога, организатора профессионального донорства, основателя и директора ЛИПК писал, что, к сожалению, «состоялась только гражданская реабилитация. Общественной реабилитации Э. Р. Гессе пока не произошло» [14].

«Общественная реабилитация» Э. Р. Гессе подвергается сомнению в его «Детище», его родном институте. Кто-то в 1997 г. решил, что Гессе — родственник Гесса, секретаря Гитлера. Возможно, автор этого домысла не читал писателя Германа Гессе, Нобелевского лауреата (1946), автора знаменитых романов «Игра в бисер» и «Степной волк». Как оказалось, отцы Эрика Романовича и Германа Гессе были двоюродными братьями (из поколенной росписи семейного древа Гессе, составленного его сыном, Романом Эриковичем Гессе, любезно предоставленной нам родственницей Гессе, Щегловой Ириной Генриховной).

Вызывает удивление и горькое сожаление, что реабилитация Гессе, основателя ЛИПК, как мы убедились, подвергается и сегодня сомнению отдельными сотрудниками Российского НИИ гематологии и трансфузиологии. Невозможно поверить, что кто-то и сегодня уверен, что Гессе «умышленно заражал кровь для переливания», хотя реабилитация 1959 года полностью сняла с Эрика Романовича все сфальсифицированные обвинения ещё 60 лет назад!

Эрик Романович Гессе, незаурядный учёный, преданный своей профессии труженик и подвижник науки, чья трагическая судьба отразила судьбу **одного из многих** миллионов наших граждан в переломный момент истории России, достоин уважения и благодарности потомков. Было бы справедливо присвоить имя учёного созданному им институту, которому исполнится в этом году 87 лет.

МАРГАРИТА ИВАНОВНА ГЕССЕ

13 октября 1937 г. по делу о контрреволюционной вредительско-диверсионной и шпионской организации микробиологов, организатором и руководителем которой якобы был обвиняемый Эрик Романович Гессе, вслед за мужем, была арестована его жена, Маргарита Ивановна Гессе [15, 16].

Маргарита Ивановна родилась в 1886 г. в городке Везенберг (по-немецки) или Раквере (по-эстонски) Эстляндской губернии в семье прибалтийских немцев — потомственного почётного гражданина, агронома Ивана Андреевича Коха и «домохозяйки дворянского происхождения», Софьи Людвиговны Икскуль. В семье ласково звали её Мэгги. С 1899 г. жила в Петербурге, где в 1904 г. окончила знаменитую женскую гимназию Анненшуле, двумя годами позже Эрика Романовича. Возможно, что именно в Анненшуле они и познакомились. 1 апреля 1907 г. состоялось их венчание.

1 сентября 1908 г. в семье Гессе родился первенец, Роман, 25 декабря 1910 г. — второй сын, Бернгард (Борис), а 25 мая 1917 г. — дочь Мария.

Будучи перфекционисткой, Маргарита Ивановна сдала дополнительные экзамены и за полный курс мужской гимназии (!) Анненшуле (1910—1912), поступив слушательницей на физико-математический факультет Высших Женских Курсов. В доме были няня и кухарка, и Маргарита Ивановна, уже имея двоих сыновей, могла себе позволить заниматься дальнейшим образованием. В письме 1992 года к Татьяне Решетняк, своей племяннице, сын Маргариты Ивановны, Роман, вспоминает, что часто вечерами в квартире на Фонтанке они с братом оставались дома одни под присмотром няни, которая пела им на ночь русские песни — родители были трудоголиками, работая допоздна.

Рис. 14. Маргарита Ивановна Гессе (14.10.1886–26.09.1953)

Рис. 15. Маргарита Ивановна Кох (Maggie) с братом Николаем (1888–1925) и родителями. Отец – Иван Андреевич Кох (Eduard Johannes Christian Koch; 1847, Таллинн, Эстония – 1908, Саксония, Германия). Мать – Софья фон Икскуль¹-Гильденбандт (Sophie Frein von Uexküll-Güldenband; 1866, Metsiku, Vihula Parish, Lääne-Viru, Эстония – ?). Фото прислано немецкими внуками Э. Р. Гессе, Андреасом и Моникой Гессе, детьми Романа Эриковича Гессе

¹ Икскуль – эстляндский баронский род с начала XIII в., внесён в матрикулы Эстляндской и Лифляндской губернии (Брокгауз и Эфрон).

Рис. 16. Молли Кох (Molly Koch von Glehn; 1809–1871), жена Андреаса Коха. Место рождения и смерти – Таллинн, Эстония. Мать отца Маргариты Ивановны Гессе. Бабушка Маргариты Ивановны Кох (Гессе). Фото прислано Андреасом и Моникой Гессе; <https://www.geni.com/people/Molly-Koch/6000000010044864580>

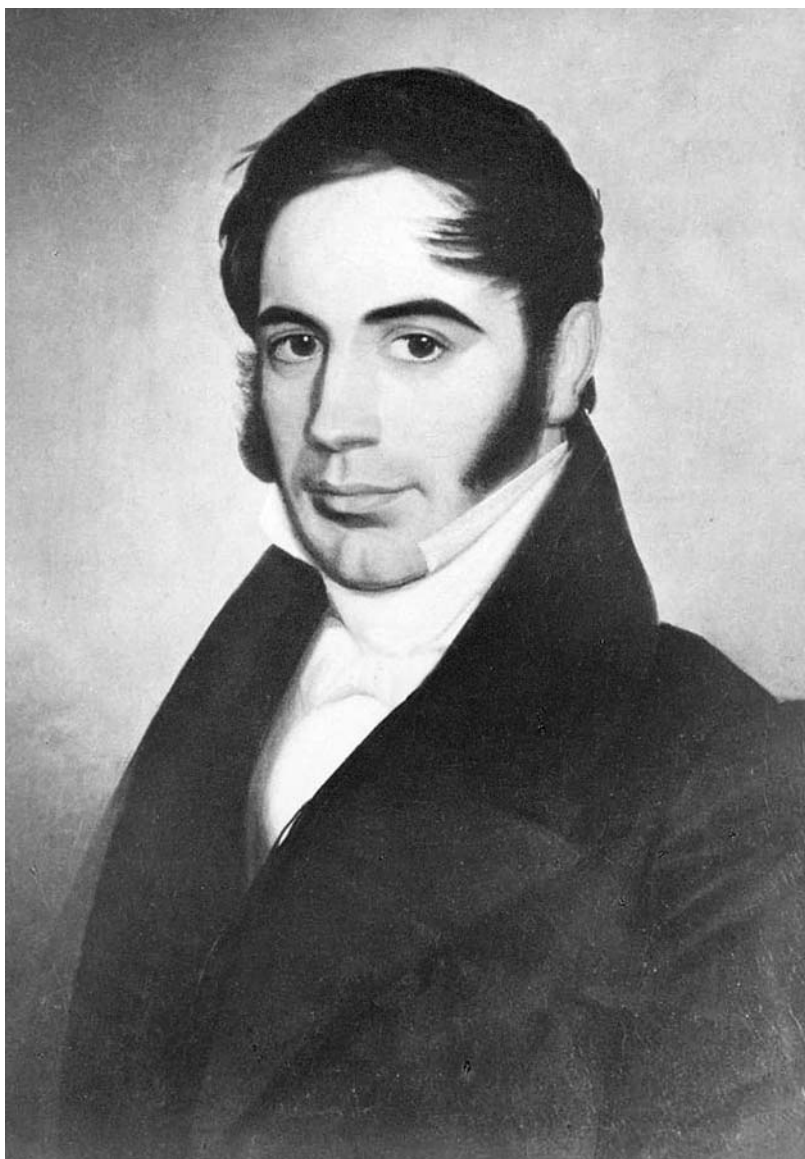

Рис. 17. Андреас Кристиан Кох (Andreas Christian Koch; 1803–1895). Место рождения и смерти – Таллинн, Эстония. Муж Молли Кох, де-душка Маргариты Ивановны Кох (Гесце); <https://www.geni.com/people/Andreas-Christian-Koch/6000000021187929151>

Рис. 18. Капелла семейства Кох и семейное кладбище¹

¹ В XVIII в. Таллиннская городская управа выдала землю на левом берегу реки Пирита в оброк торговцу Иоахиму Христиану Коху (Joachim Christian Koch — отец Андреаса Христиана Коха, прадедушка Маргариты Кох (Tesse)) в аренду с правом застройки на неопределенный срок. В 1795 г. к этой земле был присоединен еще более обширный участок на высоком берегу реки Пирита. Капелла построена семейством торговца Коха. Строительство было завершено в 1874 г. В капелле были установлены мраморные скульптуры Аугуста Вейценберга «Христос», «Материнская любовь», «Детская любовь», «Вера и надежда», «Бессмертие» и бюст Андреаса Коха. Могилы расположены с двух сторон от входа в капеллу. В 1940 г. в связи с переселением в Германию семья Кох передала капеллу Народному комиссариату просвещения. В 1941 г. капелла использовалась как центр управления огнем Советских артиллерийских подразделений. В 1940—1960 гг. двухэтажная капелла в историческом стиле была полностью разорена. Часть скульптур была уничтожена, часть сохранена в Художественном музее. В наши дни капелла и новое кладбище Пирита оказались в непосредственной близости от велодрома и теннисных кортов. По инициативе велодрома Пирита капелла была восстановлена при финансовой поддержке Департамента культурных ценностей, республиканского и Таллиннского департаментов охраны памятников старины, наследников семейства Кох и велодрома. Оказавшуюся без кровли капеллу восстановили по проекту архитектора Т. Линна в 1999—2003 гг. (*Лагле Парек, Маре Каск* <http://register.muinas.ee/public.php?menuID=monument&action=view&id=1193>; <http://tallinncity.postimees.ee/1794415/pirita-ajalugu-rikastavad-endised-kalmistud-ja->).

Рис. 19. Дом Кохов в Таллинне по ул. Пикк, д. 73.

Перевод текста с мемориальной доски на стене дома: «В начале 20-го столетия, судоходной и торговой компании, основанной Кохами в 1759 г., принадлежали все здания по улице Пикк¹, с улицы Толли² до тюрьмы в башне Толстая Маргарет³. Жильё в Готическом стиле Возрождения было построено в 1900—1902 г., чтобы заменить полицейские казармы, которые использовались как тюрьма. Архитектор Рудольф фон Кнушфер был вдохновлён популярным Английским Готическим стилем Тюдоров. Интерьер был упрощён в 1938 г. архитектором Хаберманном. В Советский период в здании был расположен Союз журналистов, а позднее — Таллиннский департамент КГБ. С 2007 г. в здании расположена детская библиотека».

¹ Улица Пикк в Таллине — по-эстонски «Длинная улица», одна из самых длинных улиц Старого Таллинна: 753 м, 73 здания, 70 из которых имеют статус исторических. В XIX—XX вв. — главная городская «артерия», связующая гавань с центром. Вблизи башни Толстая Маргарет по ул. Пикк д. 71/ул. Толли д. 2 находится архитектурный ансамбль первой половины XV в. «Три сестры». Известны имена всех владельцев с 1362 г. В 2003 г. три средневековых здания «Три сестры», принадлежавшие одно время Кохам, перестроены в пятизвёздочный отель.

² Улица Толли — по-эстонски Таможенная улица, короткая улица Старого Таллинна, 78 м.

³ Башня Толстая Маргарет — башня Таллиннской городской стены в конце ул. Пикк, построенная в начале XVI в., имеет 155 бойниц.

Рис. 20. Маргарита Ивановна Гессе в 1908 г.

Рис. 21. Маргарита Ивановна Гессе с детьми Борисом (Bernhard), Романом (Roman) и Марией (Maria)

В 1912 г. Маргарита Ивановна перешла в Женский Медицинский Институт, который окончила в 1918 г., конечно же, с отличием. В этом же году, известном послереволюционными голодом и разрухой, ввиду материальных затруднений родители отправили своих сыновей, 9 и 7 лет, к сёстрам Эрика Романовича в Германию. Это спасёт их от страшного 1937 г., когда выйдет «немецкий» Приказ НКВД.

Студенткой Маргарита Ивановна работала вместе с мужем в городской Обуховской больнице, где ими было проанализировано большое количество вскрытий. Эти результаты были оформлены в виде совместной статьи «К вопросу о частоте желчных камней на основании секционного материала», которая вышла в 1914 г. в журнале «Русский врач».

С 1919 по 1921 г. Маргарита Ивановна — научный сотрудник и прозектор Ленинградского Государственного Рентгенологического и Радиологического института, где через её руки «проходил весь богатый биопсийный материал». Её руководителем в то время был профессор **Николай Николаевич Аничков**¹.

С 1920 по 1922 г. Маргарита Ивановна работала районным прозектором в больницах им. Урицкого и им. Чудновского и заведующей патологоанатомического Отделения детской больницы им. Филатова (1927—1935), где за эти годы совершенно «преобразовала прозекторскую и вела постоянную большую работу по повышению квалификации врачей больницы». С 1920 г. она — член Общества патологов. С 1932 г., как прозектор, вела регулярную работу по разбору расхождений диагнозов с клиницистами. Будучи ассистентом кафедры патологической анатомии 1 ЛМИ (1920—1928), непрерывно вела педагогическую работу: читала курс общей и патологической анатомии.

¹ **Аничков Николай Николаевич (1885—1964)**, представитель старинного дворянского рода, окончил императорскую ВМА в 1909 г. Стажировался за границей (1912—1913), был на фронте старшим врачом полевого военно-санитарного поезда (1914—1917). Став профессором, возглавил Отдел патологической анатомии ИЭМ (1920—1964). Президент АМН СССР (1946—1953). Открыл ведущее значение липидов, главным образом холестерина, в морфо- и патогенезе атеросклероза, что признано в США одним из 10 важнейших открытий в медицине. Его биография включена практически во все крупные энциклопедии и крупные словари РФ и многих других стран. Начиная с 2007 г., Европейское общество по изучению атеросклероза — The European Atherosclerosis Society (EAS) — за выдающиеся исследования в области атеросклероза ежегодно вручает престижную Аничковскую премию, бронзовую медаль с изображением Н. Н. Аничкова и чек на 10 000 евро.

С 1933 г. вела курс патологической анатомии инфекционных заболеваний в «своей образцовой прозекторской» детской больницы им. Филатова с врачами-инфекционистами ГИДУВа. По её инициативе в этой больнице проводились клинико-анатомические конференции, «идея о которых тогда только зарождалась в некоторых больницах Москвы и Ленинграда».

ИЭМ: 1921—1937 гг.

С 1921 по 1933 г. Маргарита Ивановна состояла внештатным практикантом ИЭМ, где занималась, главным образом, изучением атеросклероза и функций клеток ретикуло-эндотелиальной системы методом витальной окраски. С 1933 г. — она научный работник 1 разряда Отдела патологической анатомии ВИЭМ.

С 1932 г. Маргарита Ивановна — организатор и, одновременно, секретарь научно-практических конференций врачей больницы им. - Филатова. С 1933 г. работала в Прозекторском секторе, была членом Прозекторской комиссии Горздравотдела. Знала немецкий, читала по-французски и по-английски.

Маргарита Ивановна Гессе была блестящим исследователем. Н. Н. Аничков дал высокую оценку ее научным трудам. Проанализировав работу М. И. Гессе 1927 года «К статистике смертности в зависимости от атеросклероза» с разбором 2258 (!) случаев вскрытий, он поставил атеросклероз на один уровень с болезнями «наичаще ведущими к смерти» (из его отзыва на докторскую диссертацию М. И. Гессе).

17 лет они проработали вместе. Несомненно, заслуга и её труда есть в успехе знаменитой школы Н. Н. Аничкова по изучению морфогенеза атеросклероза. «За последние годы работы в ВИЭМ, я организовала большую комплексную работу по изучению этиологии и патогенеза атеросклероза в контакте с клиниками I ЛМИ с целью приближения её к практике и внедрения научно-теоретических достижений в лечебное дело. Отдельные части и этапы этой большой, рассчитанной на несколько лет работы, доложены на научном заседании ВИЭМ и в I ЛМИ».

Химические исследования по кальцинозу артерий у животных и человека проводились Маргаритой Ивановной в биохимическом отделе ИЭМ у профессора **Сергея Сергеевича Салазкина (1862—1932)**, директора ВИЭМ (1927—1931). Аничков писал, что «научные

Рис. 22. Доктор Николай Николаевич Аничков и его сотрудники. ВИЭМ. 1920-е гг. Слева направо — доктора М. И. Гессе, Н. Н. Аничков, В. Д. Цинзерлинг (стоит), А. К. Наконечная¹, А. А. Соловьёв и К. Г. Волкова. Фото из архива семьи Н. Н. Аничкова

труды М. И. Гессе, включающие в себя свыше двадцати печатных научных работ по патологии сосудистой системы, по ретикуло-эндотелиальной системе и работы в области патологии инфекционных заболеваний — выполнены на очень высоком уровне. Её работы по ретикуло-эндотелиальной системе являются выдающимися исследованиями в этой области. По широте охвата вопроса и оригинальности трактовки полученные новые данные вполне заменяют докторскую диссертацию».

¹ **Агриппина Калистратовна Наконечная (1876—?)**, врач-ассистент прививочного отделения ИЭМ. Арестована 4 июня 1919 г. в Петрограде на квартире заболевшего итальянского доктора Пироне, с которым работала в лечебнице ИЭМ. Заключение на два года принудительных работ в Новоспаский концлагерь за «шпионаж» по «делу итальянского консульства». Освобождена 5 ноября 1919 г. без права въезда в Петроград (из следственного дела 1935 года № П-92587, № 153-19. Архив ФСБ).

Рис. 23. Профессор Н. Н. Аничков с сотрудниками ВИЭМ. 1930 г. Слева направо, 1 ряд: сидят — А. А. Соловьёв, М. И. Гессе, Н. Н. Аничков, Л. Ашофф¹, В. Д. Цинзерлинг, К. Г. Волкова, А. М. Троицкая-Андреева; 2 ряд: стоят Ф. Г. Искра, М. И. Маляцкая², В. Г. Гаршин, М. Мхитаров, А. А. Вальдман³, И. Р. Петров, М. И. Горемыкина, Б. П. Угрюмов, Т. В. Чайка, Н. Кононова (лаборант)

¹ **Людвиг Ашофф (Karl Albert Ludwig Aschoff; 1866–1942)** — известный немецкий гистолог и патологоанатом, основатель научной школы, профессор патологической анатомии Геттингенского (1894), Марбургского (1903) и Фрайбургского (1906–1936) университетов. Разработал учение о собственной проводящей системе сердца. Изучал патологическую анатомию ревматического миокардита, открыл и описал ревматическую гранулёму («узелки Ашоффа»). Исследовал патогенез туберкулёза и описал участки лёгких — инкапсулированные очаги творожистого некроза («очаги Ашоффа-Пуля»). Открыл и описал дивертикулёз желчного пузыря («синусы Ашоффа-Рокитанского»). Фундаментальные работы по патогенезу аппендицита, язвы желудка, двенадцатиперстной кишки и т. д. (*Аничков Н. М. Л. Ашофф — выдающийся новатор в немецкой патоморфологии // 12 очерков по истории патологии и медицины.* СПб.: Синтез бук, 2013. С. 27–51).

² **Мирра Израилевна Маляцкая (1896–19.01.1938)**, врач-патологоанатом, научный сотрудник 1 разряда ВИЭМ, ученица патологоанатомов Н. Н. Аничкова и В. Д. Цинзерлинга. Арестована 04.02.1935 г. Приговорена Особым совещанием при НКВД СССР за «содействие контрреволюционной зиновьевской

В ы п и с к а

из приказа № 213 по Всесоюзному Институту Экспериментальной Медицины, гор. Москва,

от 2 октября 1935г.

§ 3.

**Тов. ГЕССЕ М.И. присудить ученую степень доктора медицинских наук по совокупности работ.
ОСНОВАНИЕ: Постановление Ученого Совета Ленинградского филиала ВИЭМ от 17/IX-35г.**

И.п. И.о.директора проф.Разенков

Верно: Секретарь Науч. части Ленфилиала ВИЭМ

Рис. 24. Выписка из приказа о присуждении М.И. Гессе степени доктора медицинских наук

14 мая 1935 г. профессор Н. Н. Аничков ходатайствовал перед Ученым Советом о присвоении Маргарите Ивановне Гессе степени доктора наук: «Прошу о присвоении степени доктора медицинских наук научному сотруднику 1 разряда Отдела патологической анатомии М. И. Гессе». Учёная степень доктора медицинских наук была присуждена М.И. Гессе по постановлению Учёного Совета ВИЭМ от

группе» на 3 года ссылки в Сургут. (Из следственного дела № П-32876. Архив ФСБ). Вновь арестована в Тюмени и осуждена 6 мая 1937 г. на 10 лет лишения свободы в Ярославской тюрьме. Расстреляна 19 января 1938 г. в Ярославле. Реабилитирована в 1989 г. (ЛМ, т. 12). О страшной ярославской тюрьме для женщин-политзаключённых с 58 статьёй можно прочитать в книге Евгении Гинзбург «Крутой маршрут», которая провела в камере-одиночке этой тюрьмы 2 года и 16 лет заключения на Колыме.

³ **Алиса Александровна Вальдман (1896—1991)**, врач-патологоанатом Отдела патанатомии ИЭМ. Подруга М. И. Гессе. В 1935 г. была выслана из Ленинграда, жила и работала в Свердловске, в 1938 г. вернулась в Ленинград и продолжила работу в ИЭМ.

17/IX-35 г. без защиты диссертации, по совокупности работ. Несмотря на все достижения и блестящие характеристики, 19 октября 1937 г. Маргарита Ивановна **была отчислена из состава ИЭМ как арестованная органами НКВД.**

Арест. Казахстан. Свердловск. 1937—1953 гг.

Из следственного дела арестованной М. И. Гессе 1937 г. [15]:

Гессе Маргарита Ивановна, 07.10.1886, урождённая г. Везенберг (Эстония), доктор медицинских наук, научный сотрудник 1 разряда Отдела Патоморфологии ВИЭМ, врач-патологоанатом, б/п, из семьи прибалтийских немцев, гражданство СССР, дворянского происхождения. Проживала: Ленинград, набережная реки Фонтанки дом 68, кв. 32. **Все обвинения отрицала. Приговор — 5 лет ссылки в Казахстан как СОЭ** по статьям 58-10-11 УК РСФСР.

Возможно, что «признательные показания» мужа обеспечили Маргарите Ивановне по тем временам довольно мягкое наказание, признав её социально опасной, а не членом семьи изменника Родины (ЧСИР). В Казахстане для жён ЧСИР был особый лагерь **«А.Л.Ж.И.Р.»**¹.

Из автобиографии М. И. Гессе 1950 г. (архив внучки Гессе, Татьяны Александровны Решетняк), мы узнали о врачебной и научной деятельности Маргариты Ивановны в период её работы в Южном Казах-

¹ **«АЛЖИР»** — так называли узницы «Акмолинский лагерь жен изменников Родины» в Казахстане. Свыше 18 тысяч женщин прошли этапом, а около 8 тысяч женщин отбывали срок от звонка до звонка в «АЛЖИРе». В основном это были жены известных государственных, политических и общественных деятелей, имена которых широко известны: певица Лидия Русланова, писательница Галина Серебрякова, женщины из семьи расстрелянного маршала Тухачевского, жена писателя Бориса Пильняка — Кира Андронникошвили, мать писателя Юрия Трифонова — Евгения Лурье, матери Булата Окуджавы и Майи Плисецкой и т. д. Узницами лагеря были молодые, красивые женщины, многие с детьми, даже с грудными. Лагерь был в глухой степи, вдали от населённых пунктов, состоял из нескольких бараков, четырех вышек и колючей проволоки. Женщин привозили в «АЛЖИР» со всех концов страны. Мест для заключённых не хватало. Вновь прибывшие сами строили себе бараки в пургу и метель, жару и дождь, устанавливали в них нары. Вместо матрацев бросали на деревянный настил солому. Температура в бараках не превышала 6—8 градусов. Различали заключённых по лагерным номерам на спецнашивках — на спине, руках и коленях — мишеням в случае побега. С 1940 по 1950 г. в Карлаге умерло 10 000 заключённых.

стане и Свердловске (1937—1950). Маргариту Ивановну доставили этапом в ИТЛ г. Аральска, где она работала сначала врачом-лаборантом. Затем, с учётом её опыта и знаний, Маргарита Ивановна была назначена заведующей патолого-анатомическим отделением городской больницы г. Кызыл-Орда (ныне Кызылорда). Здесь же она работала преподавателем фельдшерской школы и судмедэкспертом. В декабре 1941 г. в связи с войной была переведена в г. Казалинск, где работала судмедэкспертом и, одновременно, преподавала в Зооветтехникуме патанатомию. С ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. заведовала кафедрой анатомии животных в эвакуированном Новочеркасском Зооветеринарном институте. Несмотря на малознакомую область и тяжёлые местные условия ей «удалось наладить и провести преподавание на I и II курсах Института». После реэвакуации этого института Маргарита Ивановна перешла на работу по Райздраву: кроме судебно-медицинской экспертизы работала врачом на приёме по внутренним болезням в городской амбулатории и заведовала клинической лабораторией. В порядке общественной работы читала лекции на предприятиях и по радио. «О научной работе в Казалинске нельзя было и думать. Временами я была единственным врачом не только города, но и района».

18 октября 1942 г. срок ссылки закончился, но Маргарита Ивановна была взята на учёт как лицо немецкой национальности, т.е. находилась на поселении в Казахстане под постоянным надзором органов НКВД. Только в сентябре 1946 г. она смогла выехать в г. Свердловск (ныне Екатеринбург), где проживала с семьёй её дочь, Мария Эриковна Тафф. В 1946 г. в Свердловске Маргарита Ивановна работала старшим научным сотрудником, а с января 1947 г. — заведующей патолого-анатомическим отделением Научно-Исследовательского Института Охраны Материнства и Младенчества (ОММ) и, по совместительству, до 1948 г. — прозектором Центральной клинической больницы. «За время работы в Свердловске закончила и сдала в печать четыре научных работы, из них одну экспериментальную — работу по склерозу лёгочной артерии. В Институте ОММ ведётся несколько неплановых работ под моим руководством и мною лично». В автобиографии от 1 апреля 1950 г. Маргарита Ивановна ничего не пишет о своей работе в г. Берёзовске, куда она приехала после Казахстана и о чём рассказал муж её внуки, Виктор Иванович Решетняк:

¹ В то время родственники, получив справку «10 лет без права переписки», не знали, что это означает ВМН — расстрел. Акты о расстрелах имели гриф «секретно».

Рис. 25. Внуки Андреас Гессе и Татьяна Александровна Решетняк на могиле бабушки М. И. Гессе в Свердловске.
Слева — Виктор Иванович Решетняк

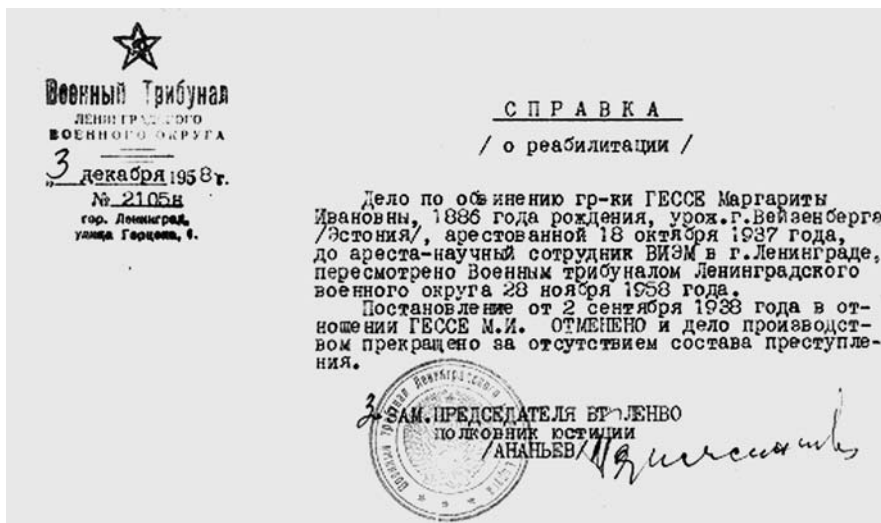

Рис. 26. Справка о реабилитации Маргариты Ивановны Гессе.
Ленинград. 03.12.1958

Первое время после Казахстана Маргарита Ивановна жила в Берёзовске. Это в 12 км от Свердловска, жить в котором ей было запрещено — она всё ещё находилась под надзором НКВД. Навещала дочку тайком: приезжая в Свердловск, занавешивала все окна. В Берёзовске Маргарита Ивановна работала в больнице, в которой в те годы ссыльных врачей-докторов наук, было больше, чем во всём Свердловске. Вся свердловская знать и важное начальство Свердловска приезжали лечиться в эту больницу.

Маргарита Ивановна Гессе умерла в Свердловске 26 сентября 1953 г. У неё случился инсульт. Опытный врач-патологоанатом, она сказала дочери: «Я сегодня умру: через два часа пропадёт речь и наступит левосторонний паралич», попросила срочно вызвать из больницы своих учеников, успев на словах описать им свой диагноз и план вскрытия.

Пережив на полгода Сталина, Маргарита Ивановна до реабилитации не дожила, так и не узнав о судьбе¹ мужа, Эрика Романовича.

В начале 50-х М.И. Гессе нелегально приезжала в Ленинград повидать друзей и жила на Петроградской стороне у Алисы Александровны Вальдман (1896—1991), подруги, коллеги по Отделу патанатомии ИЭМ и товарища по несчастью: в начале 30-х та была выслана и два года жила и работала в Свердловске. В 1938 г. ей посчастливилось

*Рис. 27. Мария Эриковна (дочь Гессе) и Александр Павлович Таффы.
1979 г.*

вернуться и Вальдман продолжила работу в ИЭМ, где работала до конца жизни. Бесстрашная Вальдман, имевшая опыт высылки, сильно рискуя, приютила у себя в квартире нелегально приехавшую ссыльную. Отчаянной была и сама Маргарита Ивановна: имея ограничение проживания в крупных городах, за посещение Ленинграда она могла получить 25 лет концлагеря! Вместе они побывали в гостях у еще одного старого друга и коллеги по отделу Аничкова — Михаила Борисовича Ариэля. Об этом рассказала дочь Алисы Александровны, Ирина Аркадьевна Михайлова. Когда у них жила Маргарита Ивановна, Ире было 11 лет. Она помнит, как они вместе даже съездили в Лугу, где семья Вальдман снимала дачу.

Маргарита Ивановна была реабилитирована посмертно в 1958 г.

Реабилитацией родителей занималась дочь, **Мария Эриковна Тафф (в девичестве Гессе)**. Она говорила, как передал её зять, В. И. Решетняк, что в Ленинграде после реабилитации родителей за конфискованную огромную научную библиотеку отца она получила компенсацию, на которую смогла купить 2 пальто и диван. Известно, что до ареста Эрика Романовича, этой библиотекой пользовались все желающие сотрудники ЛИПКА. В квартире всегда толпилось много народа.

МАРИЯ ЭРИКОВНА ТАФФ, ДОЧЬ ГЕССЕ. СЕМЬЯ ТАФФОВ

Из рассказа Виктора Ивановича Решетняка, зятя Марии Эриковны Тафф.

Мария Эриковна Гессе (1917–1987), в замужестве Тафф, хотела по примеру родителей стать врачом, но Эрик Романович, обладавший авторитарным характером, был непреклонен: сначала получи языковой диплом, а потом уже учись на врача. В 1938 г. ей оставалось учиться всего полгода, когда за отказ на предложение отречься от репрессированных родителей, она была исключена из Педагогического института, где училась на факультете иностранных языков, поступив туда экстерном. 29.03.1938 она вышла замуж за архитектора и художника **Александра Павловича Таффа**¹ (28.03.1914–15.12.1989), окончив-

¹ **Тафф Александр Павлович (28.03.1914–1989)**, архитектор середины XX в. в Екатеринбурге. Стиль — неоклассицизм. Архитектурное образование получил в Ленинграде: в 1936 г. закончил архитектурный факультет в Ленинградском инженерно-строительном институте, в 1939 г. закончил архитектурный факультет в Академии художеств. Во время учебы спроектировал ресторан и жилые дома в Сочи.

В 1941 г. попал под репрессии. Позднее, в 1959 г., полностью реабилитирован. Во время войны отбывал срок в Нижнем Тагиле, работая, как заключённый, в «шарашке», одном из проектных бюро НКВД, в которых в особых условиях работали репрессированные специалисты. В 1946 г., после окончания срока, переехал на работу в Свердловск. В 1948 г. проектировал административное здание комбината «Свердловскуголь» на пр. Ленина, 51 (позднее главное здание УрГУ, ныне учебный корпус УрФУ). В построенном им

шего ЛИСИ и Академию художеств в Ленинграде. Вся большая семья Таффов жила в Ленинграде в 5-комнатной квартире в доме на ул. Восстания 2/116, кв. 70, на месте которого построен теперь магазин «Стокманн» (Невский пр., 114—116). Отец, **Павел Иванович Тафф (07.07.1883—09.02.1948)**, получил образование в Дерптском университете, владел польским, немецким и русским языками, руководил отделением рассылки ленинградского Почтамта.

25.07.1941 г. отец и двое сыновей, Александр и Леонид Таффы, в крови которых текла крутая смесь эстонской, немецкой, польской и русской крови, были арестованы, получив пять лет по 58 статье. Младший, 18-летний **Михаил Павлович Тафф (15.07.1923—22.08.1996)**, инженер-конструктор, ушёл на войну. Мария Эриковна носила передачи — сначала отцу, а потом мужу. **Леонид Павлович Тафф (20.07.1911—1941)**, инженер-строитель (ЛИСИ), умер 30-летним по дороге в ИТЛ, заболев брюшным тифом. Он не боролся за жизнь, узнав, что жена отказалась от него, как от врага народа. Павел Иванович Тафф отсидел, освободился, но у него развилась гангрена и он не смог выехать домой — умер в лагерном госпитале на Урале, в г. Златоуст.

В 1941 г. с началом войны Мария Эриковна, у которой в это время на руках было двое маленьких детей, годовалый Игорь (1940 г. р.) и грудная Маргарита (1941 г. р.), вместе со свекровью, **Фанни Эдуар-**

в 1951 г. в Свердловске 2-х этажном коттедже на улице Московской 6, проживает с семьёй его сын Игорь Александрович Тафф, 1940 г. р. Игорь Александрович вспоминает: «Мне было 11 лет. До этого мы жили в бараке. Отец был в заключении. В 1958 г. вся семья уехала в Минск, а я остался, потому что предложили хорошую работу в Озёрске, закрытом городе, мы там строили, я там прожил 4 года» — из интервью 2018 г. Коттедж строился на 2-х хозяев, двумя архитекторами, его отцом, А. П. Таффом и младшим братом отца, Михаилом. Тогда этот участок на месте бывшего ипподрома считался непригодным для строительства, но А. П. Тафф, взяв ссуду, спроектировал и построил уютный, добротный дом, который сегодня оказался в центре Екатеринбурга и мог бы считаться памятником архитектуры. В 1958 г. А. П. Тафф с женой и дочерью переехал в Минск. С 1962 г. преподавал в архитектурно-строительном институте Усть-Каменогорска. С 1968 г. работал в Пензе. Некоторое время являлся заместителем главного архитектора Пензы, затем — главным архитектором местного проектного института Министерства легкой промышленности СССР, затем преподавателем инженерно-строительного института. Умер в 1989 г. в Минске.

Семья: **брат Михаил**, тоже архитектор, **сын Игорь**, **дочь Татьяна**.

Рис. 28. Фанни-Екатерина Тафф, мать А. П. Таффа

довной Тафф¹ были эвакуированы в южный Казахстан в г. Кызыл-Орда, избежав, таким образом, страшной ленинградской блокады.

Жизнь в военном и голодном Казахстане была тяжёлой. Ссылная Маргарита Ивановна жила не очень далеко, в г. Казалинске (на совре-

¹ «**Фанни-Екатерина Тафф (1885—1966)** родилась в Ревеле (историческое датско-шведско-немецкое название Таллина) Эстляндской губернии, окончила с отличием курсы сестёр милосердия в 1905 г., став лучшей (!) сестрой милосердия Эстляндского округа, где работала в больнице Общественного Призрения. В умении выхаживать больных ей не было равных. Свободно владела немецким, русским и эстонским языками. В качестве медицинской сестры её брали в длительные морские прогулки самые богатые семьи Ревеля (например, баронесса Розен). У неё были золотые руки, она прекрасно вышивала и могла перелицевать костюм любой сложности. Её мудрости, оптимизму и таланту обязана вся наша семья: в эвакуацию в Казахстан она сложила в детскую ванночку серебро и верх от швейной машинки. Серебро выручало в самых тяжёлых ситуациях, а швейная машинка позволяла шить солдатские шинели и зарабатывать деньги. Умерла в Свердловске» (из биографии, написанной Татьяной Александровной Решетняк, внучкой Ф. Э. Тафф и М. И. Гессе).

менной карте между городами Кызылорда и Казалинск — находится Байконур) и дочка с семьёй переехала к матери. Они жили с Маргаритой Ивановной в землянке: так называемые, саманные дома, сделанные из соломы, перемешанной с глиной и коровьим навозом, наполовину вросшие в землю. Мария Эриковна Тафф в эвакуации работала переводчиком и училась в ветеринарном техникуме, где преподавала Маргарита Ивановна. Научилась принимать роды у верблюдов.

В 1944 г., несмотря на то что рядом была мать, врач с большим стажем, от менингита умерла 3-х летняя дочка Марии Эриковны, названная в честь бабушки Маргаритой. Для семьи это был страшный удар.

Михаил Павлович Тафф, брат мужа Марии Эриковны, воевал, был ранен, контужен и комиссован в Свердловске. Именно Михаил Тафф в 1946 г. вывез всю семью из Казахстана в Свердловск. Муж Марии Эриковны, архитектор Александр Павлович Тафф, попавший в Ленинграде под репрессии, во время войны отбывал срок в Нижнем Тагиле, работая на положении заключённого в «шарашке». В 1946 г. он переехал на работу в Свердловск, где занимался проектированием зданий в стиле неоклассицизма.

В 1947 г. у Марии Эриковны и Александра Павловича Таффов родилась дочь, **Татьяна Александровна Тафф, в замужестве Решетняк.**

В 1958 г. семья Таффов с дочкой Таней переехала в Минск, где Мария Эриковна со знанием немецкого, французского и английского, работала в иностранном отделе Республиканской сельскохозяйственной научной библиотеки. Мария Эриковна Тафф умерла в 1987 г. в Минске. Ей было 70 лет.

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА РЕШЕТНЯК, ВНУЧКА ГЕССЕ¹

В 1968 г. Татьяна Тафф решила поступать на физический факультет Минского университета. Она успешно закончила художественную школу и отец очень хотел, чтобы Таня пошла по его архитектурным стопам. Однако дочка подала документы на физический факультет, откуда отец забирал документы 3 раза (!). Но Таня была настойчива — это судьба стучалась в её двери: поступив в университет, она на 2-м курсе познакомилась с будущим мужем, физиком Виктором Решетняком. На 3-м курсе они поженились. В этом браке родились правнуки Гессе: **Александр Викторович Решетняк (06.02.1970)**, специалист по информационным технологиям (МРТИ), живёт в Минске, и **Дарья Викторовна Решетняк (17.01.1976)**, окончившая в 1998 г. Минский институт иностранных языков. По настоянию матери, Даша переехала в «знакомый до слёз»² город Таффов и Гессе, Петербург.

19.06. 2011 г. у Даши родилась дочка **Алиса**, праправнучка Гессе.

Татьяна Александровна Решетняк окончила «элитарный» физический факультет Минского университета, получив специальность оптик-спектроскопист. Преподавала физику и была заместителем директора по методической работе в гимназии № 2 г. Минска.

По отзывам учеников, Татьяна Александровна, как учитель физики, была настоящим профессионалом, человеком высочайшего интеллекта, интеллигентности, доброжелательности и *необычайной энергии* (как в характеристике Гессе из статьи «Один из немногих»).

¹ Из рассказа В. И. Решетняка, мужа Т. А. Решетняк.

² Из стихотворения Осипа Мандельштама «Ленинград» (1930): «Я вернулся в мой город, знакомый до слёз».

*Рис. 29. Татьяна Александровна Решетняк.
Любимое фото жены Виктора Ивановича Решетняка*

О себе она говорила: «Отец — архитектор-художник, мать — переводчица, дедушка и бабушка — профессора медицины (!): нужно было всегда соответствовать своей семье! На самом деле все идет от семьи. Как семечко посадят, так и будет. Я благодарна своей семье за то, что у меня было счастливое детство. Родители всегда поддерживали, помогали, развивали мои идеи вместе со мной... Определить свое

место в этом мире нам помогает знание того, что продолжительность нашей жизни и наши размеры ничтожны по сравнению со Вселенной и бесконечно малы по сравнению с элементарными частицами» (из опубликованного интервью в Интернете).

Когда мы нашли фото учительницы Т. А. Решетняк в интернете, то сразу решили, что это внучка «наших» Гессе, так как удивительным образом она была похожа сразу на них обоих, не говоря уже о «необычайной энергии и интеллекте», которыми славился и Эрик Романович Гессе. А когда прочитали интервью с Татьяной Александровной — в этом окончательно убедились: «отец — архитектор, мать — переводчица, бабушка и дедушка — профессора медицины». Конечно же, мать Татьяны Александровны, Маргарита Эриковна, могла быть переводчицей, так как наверняка прекрасно знала немецкий язык, окончив гимназию Петришале.

Связавшись через нашу коллегу, живущую в Минске, с завучем гимназии № 2, мы с глубоким прискорбием узнали, что Татьяна Александровна скончалась пять лет назад от рака груди. «Ироничная, с юмором, необыкновенно умная, тактичная, бескорыстная, очень живая, оптимистичная, решительная, нестандартная в мышлении и способная к эксперименту» — так о Татьяне Александровне, соболезнуя родным, писали родные, знакомые и ученики после её смерти. Нам так хотелось с ней познакомиться, расспросить про семью! К счастью, удалось связаться с дочерью и мужем Татьяны Александровны, Дашей и Виктором Ивановичем Решетняком (1946 г.р.), после смерти жены, переехавшим из Минска в Петербург. От них мы узнали много нового и до сих пор неизвестного из истории семьи Гессе.

Пример бабушек-перфекционисток сыграл большую роль в воспитании характера Татьяны Александровны. Ей было 6 лет, когда умерла в Свердловске Маргарита Ивановна Гессе и 19 лет в год смерти Фанни Эдуардовны Тафф (см. о ней в главе о Таффах). Татьяна Александровна помнила, что Маргарита Ивановна много работала, к ней часто приходили домой из больницы ученики, и как Таня, маленькой девочкой, не смела войти в комнату к бабушке, не постучавшись. Виктор Иванович прислал нам хранившийся в архиве семьи отпечаток газетной статьи, написанный десятиклассницей минской средней школы № 70, Ю. Будинас — ученицей Татьяны Александровны Решетняк. Статья называлась: Формула жизни. «Буду такой». Невозможно не процитировать слова ученицы о любимой учительнице, в которых запечатлён образ человека прекрасной души и необычайно талантливо-го педагога:

Рис. 30. Татьяна Александровна Решетняк (02.06.1947–15.09.2014),
внучка Эрика Романовича и Маргариты Ивановны Гессе,
http://teachergymn2.blogspot.com/p/blog-page_7.html

В первый день, войдя в класс, она поздоровалась и старательно вывела на доске... формулу, в которой единственно понятными для шестиклассников были плюс и минус. Уже позже, в десятом классе, мы спросили у Татьяны Александровны про формулу на доске. Смейся, она объяснила, что «это — своеобразный символ, формула судьбы»¹, что когда-то, долго разбирая смысл этой формулы, она заинтересовалась предметом и поняла, что будет физиком.

Шпаргалок в нашем классе не делают только по физике. Только с физики мы никогда не отпрашиваемся к врачу. Только на физику мы никогда не опаздываем. Именно на физике на нас никогда не повысили голос, даже двойки за списывание никогда не ставили. И шпаргалки и списывание здесь теряют всякий смысл: во время ответа по физике нам разрешают пользоваться вспомогательным материалом... Мы все любим уроки физики потому, что на них интересно. И доклад об астероидах можно делать даже по «Маленькому принцу» Сент-Экзюпери. И двойки Татьяна Александровна не любит ставить — однажды обратилась к одному из нас: «Знаешь, мне всю ночь снился кошмар: ваш классный журнал с громадной двойкой за четверть. И эта двойка — тебе. Проснулась и долго не могла заснуть, пока твёрдо не решила, что получать тебе её ни в коем случае нельзя!». Однажды Татьяна Александровна рассказала, что давным-давно, ещё вступая в комсомол, придумала себе характер: собрала всё лучшее, что видела в друзьях, знакомых и даже литературных героях. Купила блокнот и записала в него все избранные достоинства по пунктам, решив, что через пять лет будет такой. Прошло пять, десять, пятнадцать лет. Список в блокноте увеличился вдвое, пополняясь всё новыми достоинствами. А от последней фразы осталось только два слова — «буду такой». В классе нас 30 человек и хотя физиками собираются стать трое, от уроков физики останется главное: то, чем поделилась с нами наша «физичка» Татьяна Александровна, отдав что-то из своего «выдуманного характера» и воспитав в нас стремление иметь характер, для которого она сама уже стала предметом для подражания.

Вполне в советском стиле — последствия этой статьи: Виктор Иванович рассказал, что другие учителя школы ополчились на автора статьи — получалось, что в школе хороший педагог одна «физичка», а остальные учителя — плохие и девочке пришлось в выпускном классе не сладко. Это не помешало, ей, однако, а может быть, и помогло — закалить характер, заточив его на борьбу с несправедливостью и стать хорошим московским журналистом, Юлией Евгеньевной Будинас.

¹ Заинтригованные, мы спросили Виктора Ивановича, как физика, что же это за формула? Оказалось, что он задавал жене тот же вопрос — в ответ она рассмеелась, сказав, что попросту формулу выдумала.

ПОТОМКИ ГЕССЕ

Игорь Александрович Тафф, 1940 г. р., инженер-конструктор, внук Гессе, живёт в Екатеринбурге, в родовом коттедже, построенном его отцом, архитектором. У него трое детей: **Мария Игоревна Тафф (04.12.1969)** и близнецы, **Александр Игоревич** и **Ольга Игоревна Таффы (15.09.1976)**, подарившие ему **пятерых внуков**.

Российские правнуки Гессе поддерживают связь со своими немецкими родственниками, детьми и внуками **Романа Эриковича Гессе (1908—1998)**. У Романа Эриковича — четверо детей: **Lorenz Michael Hesse, 1935 г. р.** (усыновлён, недавно умер), **Andreas Hesse, 1937 г. р.** (живёт под Франкфуртом), **Peter Hesse, 1941 г. р.** (живёт в Мюнхене) и **Monica Hesse, 1945 г. р.** Второй сын Эрика Романовича, **Бернгард (Борис) Гессе (1910—1945)**, про которого Эрик Романович говорил, что тот хирург «от бога» и превзошёл отца, погиб в конце войны в Румынии, за операционным столом в госпитале.

Ирина Генриховна Щеглова, внучка расстрелянного Фридриха Карловича Гессе, давно и безуспешно пыталась связаться со своими немецкими и екатеринбургскими родственниками. Может быть, одним из важных итогов нашей работы явилось то, что двум институтам, по-старому, ЛИПК и ВИЭМ, в которых ранее работали Эрик Романович и Маргарита Ивановна Гессе, объединёнными усилиями удалось соединить эти ветви семьи Гессе, разорванные годами Большого террора.

Летом 2019 года родственники Гессе встретились в Эстонии (см. рис. 32: Дарья Решетняк в центре справа в первом ряду). Присланные Дарьей Решетняк из этой поездки фотографии заставили нас обратиться к родословной семейства Кох. Благодаря хорошо сохранившимся эстонским родословным (<https://www.geni.com/people/Andreas-Christian-Koch/6000000021187929151>), нам удалось проследить вет-

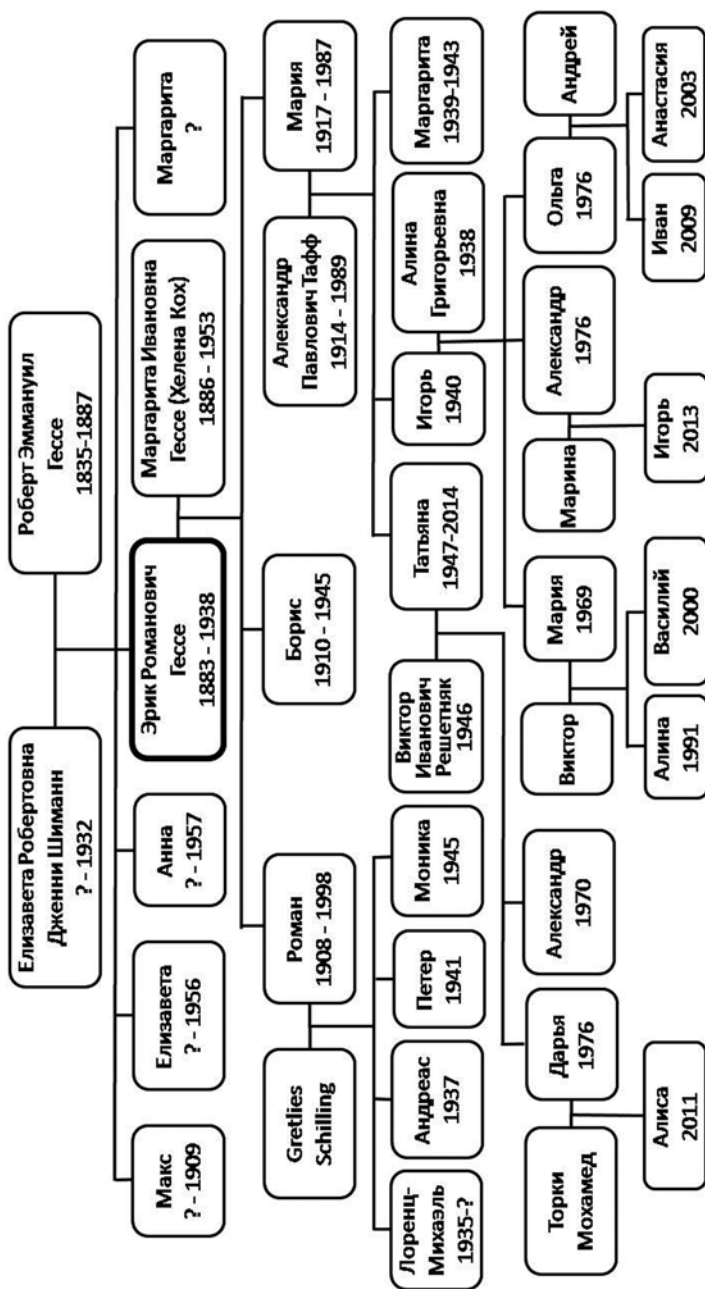

Рис. 31. Генеалогическое древо Эрика Романовича Гессе (составлено А. В. Соколовым)

Рис. 32. Потомки Гессе. Июнь 2019 г., Таллинн. Второй ряд слева направо: Мария (дочь Игоря Таффа), Юлия (дочь Петера Гессе), Лаура (внучка Петера Гессе), Марион (дочь Петера Гессе), Марианна (жена Петера Гессе), Моника Гессе (жена Андреаса Гессе), Сабина (дочь Андреаса Гессе) Первый ряд слева направо: Фолкер (муж Моника Гессе), Андреас Гессе (внук Гессе), Ольга Тафф (правнучка Гессе), Дарья Решетняк (правнучка Гессе), Петер Гессе (внук Гессе), Моника Гессе (внучка Гессе), Александр Тафф (правнук Гессе)

ку Кохов от Маргариты Ивановны Гессе (Кох) до седьмого колена, венцом которой оказался граф Бурхард Христоф фон Мюнних, непобедимый российский генерал-фельдмаршал немецкого происхождения (1732), сподвижник Петра I (1721–1725), государственный деятель, инженер:

1. София Кох (1866–?) × Эдуард Иванович Кох (1847–1908) – родители М. И. Гессе.
2. Элизабет фон Бревен (1829–1906) × Иван Людвигович Георг (1818–1881) – родители Софи Кох.

Рис. 33. Слева направо — Дарья Викторовна Решетняк, Ирина Генриховна Щеглова, внучка Ф. К. Гессе, Наталья Николаевна Алексеева, ведущий сотрудник НИИ гематологии и трансфузиологии и Виктор Иванович Решетняк в Отделе молекулярной генетики ИЭМ. Июнь 2019 г. Фото Е. Т. Захаровой

3. Анна фон Бревен, баронесса Розен (1803—1864) × Понтиус фон Бревен — родители Элизабет фон Бревен.
4. Марья Антоновна графиня Миних (1769—?) × Карл Фридрих фон Розен (1755—1828) — родители Анны фон Бревен.
5. Вера Николаевна графиня Миних × Антон Сергеевич граф Миних (1748—1810), внук фельдмаршала, родители Марьи Антоновны графини Миних.
6. Анна Доротея графиня фон Миних × Сергей Христофорович граф Миних (1707—1788), сын фельдмаршала, родители Антона Сергеевича графа Миниха.
7. Кристина Лукреция фон Миних (1685—1727) × **Христофор Антонович граф Миних (1683—1767)** — родители Сергея Христофоровича графа Миниха.

Наша работа — исторический очерк скорби о врачах, оказавшихся «бывшими людьми» в 1935 году и попавших по национальным линиям или из-за происхождения в молох Большого Террора в 1937—1938 гг.

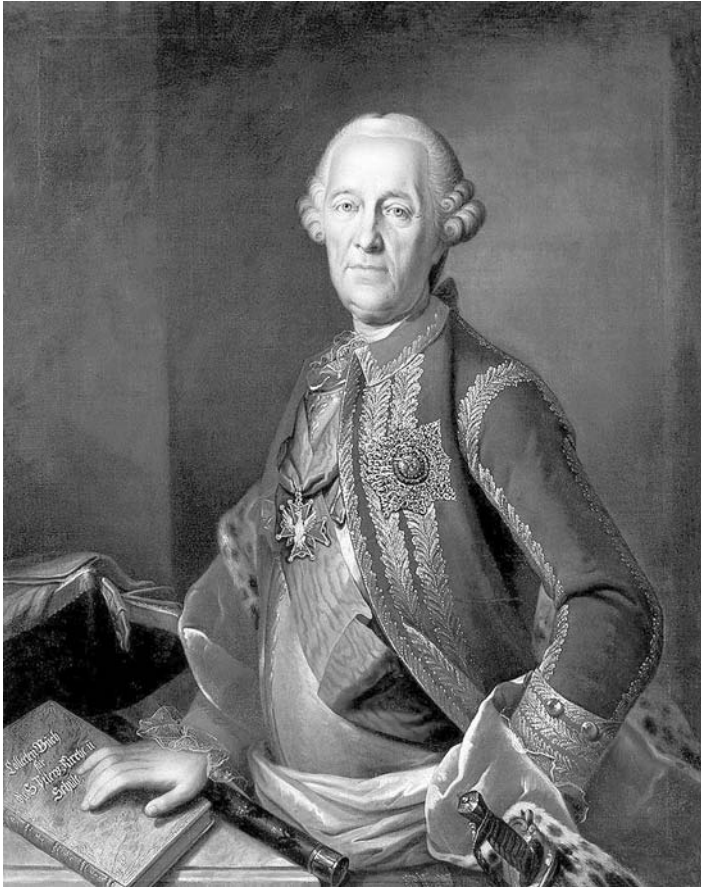

Рис. 34. Граф Миних, Бурхард Кристоф, прижизненный портрет, холст, масло. Худ. Генрих Бухгольц (1735–1780), Государственный Эрмитаж (ЭРЖ-62). <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/01.+Paintings/126654/>

В Таллине есть семейное кладбище Кохов с красивой капеллой (см. рис. 18), на котором мог бы покоиться прах репрессированной Маргариты Ивановны Гессе (Кох), потомка знатного рода прибалтийских немцев, умершей до реабилитации в Свердловске. Могила Эрика Романовича Гессе, выдающегося учёного и хирурга, просто не существует, хотя есть могилы его отца и деда, которые посещают его потомки. Мы надеемся, что в ближайшем будущем появится кенотаф

Э. Р. Гессе на мемориальном кладбище «Левашовская пустошь» (Левашово. Горское шоссе, 143), бывшем спецобъекте КГБ, месте тайного массового (более 50 000) захоронения жертв сталинских репрессий 1937—1953 гг. [17] Было бы справедливым — установить Эрику Романовичу, корифею медицины, славе и гордости отечественной науки — мемориальную доску в созданном им Институте.

В заключение выражаем благодарность **коллегам** — сотрудникам Института экспериментальной медицины — директору Института профессору РАН **Александру Валентиновичу Дмитриеву** за поддержку и возможность заниматься таким трагическим периодом истории нашего института, как время репрессий, научному руководителю Института, академику РАН, заслуженному деятелю науки РФ, профессору **Генриху Александровичу Софронову** за поддержку и возможность публикации очерка в виде брошюры, профессору **Вадиму Борисовичу Васильеву** за всестороннюю, в том числе и финансовую поддержку в деле издания очерка, **Николаю Николаевичу Колмакову** за неоценимую компьютерную помощь и содействие в поиске потомков и предков Гессе, **Алексее Викторовичу Соколову** за полезные замечания, постоянную поддержку и работу по созданию обложки брошюры и родословного древа семьи Гессе, **Елене Сергеевне Петровой** — за труд по неоднократному прочтению очерка и стилистические замечания; **Юрию Андреевичу Мазингу** — за ценные замечания; **родственникам Гессе: Александру, Дарье и Виктору Ивановичу Решетнякам, и Ирине Генриховне Щегловой** — за ценные биографические документы и фотографии семьи Гессе-Тафф;

сотрудникам ФБГУ РосНИИГТ ФМБА России: Виталию Евгеньевичу Солдатенкову, заведующему хирургическим отделением, за прекрасную статью о своём учителе, Литмановиче К. Ю., написанную в соавторстве с директором Института, профессором **Александром Викторовичем Чечёткиным**;

Давиду Владимировичу Иоффе — за существенные замечания и дополнения; **Илье Романовичу Надельсону**, студенту биологического факультета Тюбингенского университета — за работу в архиве университета и перевод с немецкого биографических материалов о Э. Р. Гессе;

Елизавете Дмитриевне Щербовой-Нефедович, журналисту, дочери погибшей в лагере сотрудницы ИЭМ, Ирины Ивановны Щербовой-Нефедович [17] — за ценные замечания и стилистическую правку.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- б/п — беспартийный
- ВкВс — Военная коллегия Верховного суда
- ВМН — высшая мера наказания
- ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
- ИЭМ — Институт Экспериментальной Медицины
- ЛИПК — Ленинградский Институт Переливания Крови
- ЛМ — Ленинградский Мартиролог
- ЛМИ — 1-й Ленинградский медицинский институт им. академика
И. П. Павлова
- СОЭ — социально опасный элемент
- СПК — станция переливания крови

ПРИМЕЧАНИЯ

- Рис. 1, 3–5, 9, 10, 13–17, 19–21, 25–29, 32 – фотографии и справки из личного архива семьи Гессе
Рис. 2 – из архива ФСБ России
Рис. 6, 7 – из архива Тюбингенского университета
Рис. 8, 11 – из архива РосНИИГТ ФМБА
Рис. 12, 33 – из личного архива Е. Т. Захаровой
Рис. 22, 23 – из личного архива семьи Н. Н. Аничкова
Рис. 24 – из архива ИЭМ (личное дело М. И. Гессе)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Южелевский А. С.* Один из немногих // Профилактик. 1933. 25 марта (АУД № П-51704. Лист дела 168). Архив УФСБ РФ по г. СПб и ЛО.
2. Следственное дело П-51704 (№ 24436-37). По обвинению Гессе Эрика Романовича. Архив УФСБ РФ по г. СПб и ЛО.
3. Следственное дело П-10773 (№ 2909-31). По обвинению Гессе Эрика Романовича и Шаак Вильгельма Адольфовича. Архив УФСБ РФ по г. СПб и ЛО.
4. *Селиванов Е. А., Дуткевич И. Г., Литманович К. Ю., Тхоржевская З. С.* Роль научных школ Санкт-Петербурга в становлении и развитии отечественной трансфузиологии // Эфферентная терапия. 2004. Т. 10. № 3. С. 5–13.
5. Следственное дело Кениг Э. И. (Дело П-29884, № 34168-37 г.). Архив УФСБ РФ по г. СПб и ЛО.
6. Следственное дело № 237792-1935 г. по обвинению Мусина-Пушкина. Архив УФСБ РФ по г. СПб и ЛО.
7. *Колосницын Павел.* Троицкий вариант // Наука. № 10 (279). 21.05. 2019.
8. *Грекова Т. И.* Э. Р. Гессе. Неизвестные страницы биографии учёного // Немцы в России: российско-немецкий диалог. По материалам Международного семинара «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи». СПб.: Д. Буланин, 2001. С. 124–137.
9. Ленинградский мученик 1937–1938. Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1–13 / Гл. ред. А. Я. Разумов. СПб.: Российская национальная библиотека, 2014.
10. *Толоян А. А.* «Учитель! Перед именем твоим...» (К 120-летию со дня рождения В. И. Иоффе) // Инфекция и иммунитет. 2018. Т. 8. № 1. С. 91–96.
11. *Климпель Фолькер.* Смерти врачей — ненатуральные и насильственные смерти в девяти главах. Изд. Кенигхаузен и Нойман, 2005. С. 122 (*Volker Klimpel. Ärzte — Gode. Unnatürliches und gewaltsames Ableben in neun Kapiteln und einem biographischen Annang.* 2005. S. 122).

12. *Литманович К. Ю.* Эрик Романович Гессе — выдающийся хирург и трансфузиолог, основатель Научно-Исследовательского Института переливания крови // Вестник службы крови России. 1998. № 4. С. 3–5.
13. *Гессе Эрик Романович.* «Великая Россия». СПб., 2015. Т. 15. С. 103–104. 2015. Серия энциклопедий издательства «Гуманистика».
14. Седов В. М. Гессе Эрик Романович (1883–1938). Галерея отечественных хирургов // Вестник хирургии. 2014. С. 9–10.
15. Следственное дело П-45082 (№ 24436-37) по обвинению Гессе М. И. Архив УФСБ РФ по г. СПб и ЛО.
16. Личное дело Гессе Маргариты Ивановны № 263. 1933–1935 гг. Архив ИЭМ АМН СССР.
17. *Захарова Е. Т., Колмаков Н. Н., Соколов А. В.* Открытие мемориальной доски в память о репрессированных сотрудниках Института экспериментальной медицины // Мед. акад. журнал. 2018. Т. 18. № 4. С. 73–91.

РЕЦЕНЗИИ *

Имена Э. Р. Гессе и его супруги М. И. Гессе нечасто упоминаются среди имён замечательных людей нашей страны, хотя Эрик Романович Гессе является учёным мирового масштаба. Исторический очерк «Маргарита Ивановна и Эрик Романович Гессе» восполняет этот пробел. Авторы провели большое и серьёзное историческое исследование, посвящённое трагической судьбе этих учёных, их родных и соратников. Достоинство работы — подробное изложение малоизвестных фактов биографии Э. Р. Гессе и его семьи. Освещена научная и практическая деятельность Э. Р. и М. И. Гессе. Отмечена выдающаяся роль профессора Э. Р. Гессе в организации службы крови и создании в нашем городе Института переливания крови, возглавляемого в течение ряда лет Э. Р. Гессе.

Представленная в работе информация, в том числе конкретные аргументы в виде копий документов, фотографий, переносят читателя в тяжёлую обстановку тех лет, в которой приходилось жить и работать супругам Гессе и их коллегам. Эти материалы читаются с большим волнением. Текст иллюстрирован редкими фотографиями и документами, добыть которые, вероятно, стоило авторам немалых усилий.

Рецензируемая работа является первым наиболее полным историческим исследованием, посвящённым памяти Эрика Романовича и Маргариты Ивановны Гессе и, несомненно, заслуживает опубликования.

*Главный научный сотрудник Рос. НИИ гематологии
и трансфузиологии ФМБА России;
руководитель группы экспериментальной трансфузиологии,
доктор мед. наук*

14 октября 2019 г.

М. И. Ремизова

* На этапе подготовки рукописи к печати с текстом ознакомились наши коллеги, и мы с благодарностью предоставляем им слово.

Сильное впечатление от серьезного глубокого труда, раскрывающего не только жизнь семьи Гессе, но всей среды и эпохи, которую пережило не одно поколение наших сограждан, но, к сожалению, не изжило: 70% за Сталина! Книжка должна быть доступна широкому кругу читателей. Великолепны комментарии, которые не только обогащают текст, но добавляют исторический фон многочисленными трагическими судьбами современников. Восхищает тщательность работы авторов в архивах и та огромная работа по поиску потомков этой семьи. Мне представляется эта брошюра очень ценной. Труд вашего творческого коллектив заслуживает глубокого уважения и большой благодарности. Большое Вам всем спасибо!

Р. С. Я много лет стараюсь не пропустить литературу о судьбе нашего города в XX веке, в частности, о репрессиях, о трагической судьбе нашей петербургской-ленинградской интеллигенции. Считаю, что этот труд очень важен и нужен. Сердечно поздравляю Вас с этим достижением.

*Член Союза Писателей Санкт-Петербурга,
«Мемориала», автор экскурсии «Репрессированный город»*

11 октября 2019 г.

И. С. Вербловская

Воссоздан образ незаурядного ученого, преданного своей профессии труженика и подвижника, достойного уважения и благодарности современников и потомков. К несчастью, ему выпало жить, трудиться и погибнуть в годы, мрачная и безумная атмосфера которых тщательно и очень наглядно документирована. Даже такая, казалось бы случайная деталь, что у двух из трёх соавторов очерка, родившихся в иные годы, были родные, вовлеченные в эту круговерть арестов и расстрелов, воссоздает эпоху. На сегодняшний день, удачно охарактеризованный двумя противоборствующими эпитафиями, ваша работа не только научное исследование, но и гражданский поступок.

Насчет благодарности — спасибо, но на самом деле это я должен благодарить вас за все, что узнал из очерка: к своему стыду, я до сих пор ничего не знал о Гессе. Кроме всего прочего, я многим обязан Институту переливания крови — в 80-х годах я лечился там. В поликлинике меня долго отфутболивали от одного врача к другому без диагноза. Наконец, я попал на прием в ЛИПК к зав. отделением Кудрату Мугутдиновичу Абдулкадырову, который за минуту, пока я шел от двери кабинета до его стола, диагностировал В-12 дефицитную анемию, госпитализировал и за 10 дней поставил на ноги. С тех пор, вот уже 40 лет, я получаю инъекцию В-12 — раз в полтора месяца.

Май 2019 г.

Давид Владимирович Иоффе

В истории отечественной науки есть немало досадных пробелов, не заполненных до сих пор. Это не позволяет составить цельное представление о ее становлении и развитии на протяжении не одного десятилетия и прежде всего в 30–40-е года прошлого века. Уже были неоднократно предприняты попытки исправить положение, ликвидировав те или иные пробелы — взять хотя бы книгу С. Э. Шноля о мучениках советской науки. *Nomen illis legio*, а потому не стоит удивляться, что среди героев этой книги не нашлось многих и многих выдающихся советских ученых с трагической судьбой, имена которых как будто канули в Лету.

Новая попытка того же рода предпринята Е. Т. Захаровой, Н. С. Парфёновой и Н. Н. Алексеевой, авторами книги «Маргарита Ивановна и Эрик Романович Гессе». Эта книга воскрешает память о двух замечательных ученых, которым немало обязана не только наша наука, но и все наше интеллектуальное достояние. Авторы создали живую, яркую, впечатляющую и на редкость правдивую биографию супругов Гессе, проделав трудную и ответственную работу, связанную с кропотливыми целенаправленными изысканиями, внимательным чтением и критическим осмыслением не одной сотни ценнейших исторических документов, долго хранившихся под спудом в архивах и не востребованных до сей поры. Но и это не все. Было еще и плодотворное общение с людьми, делившимися с авторами своими воспоминаниями — людьми, лично знавшими героев книги и связанных с ними родственными и дружескими узами. Очень оживляют изложение многочисленные фотографии и комментарии, старающиеся не обойти ни одного из имен людей, упоминаемых в тексте.

Авторам удалось справиться с далеко не легкой задачей фильтрации архивного материала, оценкой его полноты и представительности документов. В многомерном прошлом науки они вычленили ряд важнейших событий, идей, лиц, так или иначе связанных с героями их книги, и яркими мазками написали реалистические портреты двух выдающихся людей, безраздельно преданных науке и готовых на любые жертвы в осуществлении поставленных перед собою задач.

Есть все основания полагать, что всякий читающий книгу Е. Т. Захаровой, Н. С. Парфёновой и Н. Н. Алексеевой, будь то делающий в науке свои первые шаги исследователь или уже маститый учёный, обремененный решением насущных проблем и совсем лишенный досуга для того, чтобы оглянуться назад, задуматься и окунуться в свое историческое прошлое, найдет здесь ответ на главный вопрос, который можно сформулировать, воспользовавшись словами Э. С. Бауэра из предисловия к его книге «Теоретическая биология» (1935). По какой причине одаренные от природы, высоко образованные, совестливые люди, принимавшие активнейшее участие «в строительстве нашей социалистической родины, поставившей перед наукой задачу углублённого научного обоснования практических мероприятий в сельском хозяйстве и медицине и обеспечивающей идейную и материальную поддержку этой трудной работе», оказались вдруг «лишними», не у дел, причем отнюдь не

в переносном, а в буквальном смысле слова, и почему надо было отделаться от них самих и отказаться от памяти о них в потомстве?

Каждая строка биографии Э. Р. и М. И. Гессе в изложении Е. Т. Захаровой, Н. С. Парфёновой и Н. Н. Алексеевой есть свидетельство, что мораль, управляющая трудами учёного, гораздо одухотвореннее и выше стремления извлечь из знаний простую и непосредственную пользу. Значительно более привлекательным для настоящих ученых, какими были Гессе, является удовлетворение фундаментальных духовных интересов. Труды именно таких ученых привели к расцвету отечественной медицины, наблюдавшемуся в предвоенные годы, когда наука впервые стала производительной силой в нашей стране.

Мне не пришлось знать Э. Р. Гессе, но посчастливилось однажды видеть его вдову, М. И. Гессе, приезжавшую в Ленинград, дабы повидаться с друзьями и коллегами, долгие годы работавшими в отделе патологической анатомии ИЭМа. В прозектуре больницы им. Филатова я видел много протоколов вскрытий с диагнозами, написанными по-латыни рукою М. И. Гессе — еще одна деталь к той характеристике ее высочайшего интеллекта, о котором так ярко и убедительно пишут авторы. Могу добавить, что об уроках М. И. Гессе, ее «мастер-классах», как говорят теперь, до сих пор с глубочайшей благодарностью, если не сказать и более — *с благоговением* — вспоминают патологоанатомы по крайней мере двух поколений. Мне рассказывали об этом ее ученица проф. Т. И. Казак и ученик последней проф. Л. М. Гринберг. *Думаю, именно М. И. Гессе заложила основы той патологоанатомической службы в Екатеринбурге, которая пользуется огромным уважением в Санкт-Петербурге и по всей России.*

Habent sua fata libelli, как любили говорить в старину. Предрешена судьба и книги о чете Гессе. Она написана в момент, когда не может не быть остро востребована. Интерес к истории науки у нашей медицинской общественности растет изо дня в день разве что не по экспоненте, и удовлетворению этого интереса способствуют именно биографии выдающихся ученых, при условии, что написаны они увлекательно и непредвзято, а главное — талантливо, то есть именно так, как это сделано Е. Т. Захаровой, Н. С. Парфёновой и Н. Н. Алексеевой.

В заключение не могу не сказать, что книга «Маргарита Ивановна и Эрик Романович Гессе» — это важная веха в истории воссоздания полной и на редкость правдоподобной картины развития науки в нашей стране. Цепочка реальных событий, безмятежно уводящая, казалось бы, в прошлое, заставляет специально задуматься о том, что происходит в настоящем и что может случиться в будущем, если *volens-nolens* отгородиться от того, что было и прошло, пренебречь его уроками. Ибо именно прошлое, история наша учит — учит даже тех, кто не желает у нее учиться; их она «проучит за невежество», говоря словами В.О. Ключевского.

д. м. н., профессор, заслуженный врач РСФСР.

14 октября 2019 г.

Ариэль Борис Михайлович

**Захарова Елена Тихоновна,
Парфенова Нина Соломоновна,
Алексеева Наталья Николаевна**

**МАРГАРИТА ИВАНОВНА
и ЭРИК РОМАНОВИЧ ГЕССЕ**

Компьютерная верстка: *Степанов С. В.*
Подписано в печать 23.09.2019. Формат $60 \times 90^{1/16}$.
Тираж 200 экз.